

**«Хакей – гэта вайна»:
Чемпионат мира по хоккею 2014 года в белорусских медиа**

Нико Алвари
Университет г. Тампере
Институт современных языков, переводоведения и литературоведения
Русский язык и культура
Дипломная работа
Апрель 2015

Tampereen yliopisto
Venäjän kieli ja kulttuuri
Kieli-, käännös- ja kirjallisuustieteiden yksikkö

ALVARI, NIKO: ”Hakej – gëta vajna”: Čempionat mira po hokkeû 2014 goda v belorusskih media. / ”Jääkiekko on sotaa”: vuoden 2014 jääkiekon maailmanmestaruuskilpailut Valko-Venäjän mediassa.

Pro gradu -tutkielma, 65 sivua

huhtikuu 2015

Vuoden 2014 jääkiekon maailmanmestaruuskilpailut järjestettiin 9.–25.5. Minskissä ollen ensimmäinen Valko-Venäjällä järjestetty urheilun megatapahtuma. Maa tunnetaan ihmisoikeusrikkoksista sekä huonosta sananvapauden tilasta johtuen ”Euroopan viimeisenä diktatuurina”. Koska maata vuodesta 1994 johtanut presidentti Aljaksandr Lukašenka tunnetaan intohimoisena jääkiekon harrastajana, kilpailut saivat paljon mediahuomiota sekä Valko-Venäjällä että ulkomailla.

Tutkielman pääasiallinen tarkoitus on selvittää, mitkä diskurssit nousevat keskeisiksi mm-kilpailuista kertovassa uutisoinnissa, ja mitkä ovat näiden diskurssien ominaispiirteet. Päädiskursseiksi työssä nousevat sodan, eurooppalaisuuden, turnauksen inhimillisen hinnan ja ns. toisen Valko-Venäjän diskurssit. Samalla huomio kiinnittyy siihen, miten artikkeleissa rakennetaan valkovenäläistä kansallista identiteettiä. Ovathan urheilu ja sen megatapahtumat nykyään yksi merkittävimmistä kansallisen identiteetin rakennusvälineistä. Varsinkin tiedotusvälineiden kehityksen myötä urheilusta on tullut tärkeä osa nykyaikaista populaarikulttuuria.

Aineistona käytän 1.4.–31.5.2014 valkovenäläisissä *Sovetskaja Belorussija*-, *Naša Niva*- ja *Narodnaja Volja* -lehdissä sekä niiden Internet-sivustoilla julkaistuja vuoden 2014 jääkiekon mm-kilpailuja käsitteleviä artikkeleita. Tutkielman metodina käytän pääosin Norman Fairclough'n ajatuksiin perustuvaa kriittistä diskurssianalyysiä. Kohteeksi on valittu kaikki ne artikkelit, jotka käsittelevät jääkiekon mm-kilpailuja. Työn kannalta on oleellista selvittää, ketkä osallistuvat diskurssien tuottamiseen, sillä se vaikuttaa osaltaan siihen, millaisiksi ne muodostuvat. Samalla artikkelit heijastavat erilaisia arvomaailmoja, joiden varaan argumentointi perustuu.

Vaikka tutkittu materiaali luo valkovenäläisestä yhteiskunnasta vahvasti jakautuneen kuvan, se jättää itäisen integraation ja ”Venäjä-mielisen” Valko-Venäjän hyvin vähälle huomiolle. Sen sijaan eurooppalaisuutta sekä Minskin ja koko Valko-Venäjän kohoamista eurooppalaiselle tasolle korostetaan merkittävästi. Eurooppalaisuuden diskurssi myös yhdistää valtiollisen media sekä opposition julkaisuja, kun taas muut diskurssit rajautuvat melko selkeästi vain jompaankumpaan.

Avainsanat: Valko-Venäjä, urheilu, identiteetti, diskurssianalyysi

Содержание

1. Введение.....	1
1.1. Исследовательский вопрос и метод исследования.....	2
1.2. Характеристика белорусского общества.....	3
2. Нация и спорт	7
2.1. Конструирование нации.....	7
2.2. Идентичность.....	10
2.3. Отношение между спортом и национальной идентичностью	13
3. Мегасобытия и популярная культура	19
3.1. Мегасобытия как часть популярной культуры.....	19
3.2. СМИ как создатель популярной культуры	22
4. Дискурс-анализ.....	24
4.1. Дискурс и дискурс-анализ	24
4.2. Критический дискурс-анализ	27
4.3. Дискурсы в СМИ	29
5. Анализ материала.....	33
5.1. Дискурс войны	34
5.2. Европейский дискурс	38
5.3. Дискурс человеческой цены ЧМ.....	43
5.4. Дискурс положения символов «другой» Беларуси	47
6. Выводы.....	52
6.1. Особенности дискурсов	52
6.2. Действующие лица	55
7. Заключение	58
Список источников.....	61

1. Введение

Международная федерация хоккея (ИИХФ) на льду в мае 2009-го года приняла решение провести Чемпионат мира по хоккею с шайбой (далее – ЧМ) 2014-го года в Минске. Это решение вызвало широкое обсуждение во многих странах, участвующих в данном турнире, из-за политической ситуации в стране и авторитарного режима президента Александра Лукашенко, который управляет страной, уже начиная с 1994-го года. Многими политиками и даже Европейским парламентом было предложено бойкотировать турнир или лишить Беларусь права на проведение турнира и передать его какой-то другой стране. Один из мотивов – страх, что турнир будет использован Лукашенко для укрепления международного имиджа Беларуси и статуса самого Лукашенко. Также известно, что президент Лукашенко относится с энтузиазмом к хоккею и часто сам играет в хоккей с российскими бизнесменами и президентом Владимиром Путиным. Кроме того, в Минске проводят ежегодно Рождественский международный турнир любителей хоккея на приз Президента Республики Беларусь – турнир, который команда Лукашенко выигрывала восемь раз из всех десяти турниров. Несмотря на все это, ЧМ все-таки провели в мае 2014-го года в Беларуси. Таким образом, тема была весьма политизирована как в Беларуси, так и за границей.

Тема спорта как часть национализма довольно много изучается, но в исследованиях обычно сосредотачиваются на самых больших спортивных мега-событиях, как, например, Олимпийские игры и Чемпионата мира по футболу. Они являются, безусловно, одними из важнейших инструментов маркетинга стран и городов на мировом уровне, и это одна из причин, почему спортивные мегасобытия в двух последних десятилетиях все чаще проходят в странах Глобального Юга, Азии и постсоветского пространства. В 2014-м году внимание исследователей, несомненно, привлекли Олимпийские игры в Сочи и Кубок мира по футболу в Бразилии. Но это не уменьшает важность изучения темы ЧМ по хоккею, первого спортивного мега-события, проведенного в Беларуси. Хотя на мировом уровне данный турнир не имеет большого значения, он популярный турнир в ведущих хоккейных странах, включая Беларусь, и в некоторых из них даже популярнее футбола. Таким образом, нам кажется, что Чемпионат мира по хоккею и его освещение в СМИ – хороший объект изучения.

1.1. Исследовательский вопрос и метод исследования

Целью настоящей работы является рассмотрение того, как представлен Чемпионат мира по хоккею в разных белорусских медиатекстах. Мы выдвигаем гипотезу, что поляризованное разделение белорусского общества видно в газетах, статьи которых используются в качестве материала в данной работе и которые дают разное представление о ЧМ. Наша работа состоит из двух частей – теоретической и аналитической. В теоретической части мы рассмотрим теоретические источники и материал исследования. Далее мы рассмотрим понятия нации и идентичности и как данные понятия связаны с темой спорта.

В качестве метода исследования мы используем критический дискурс-анализа. СМИ уже давно влияют на нашу жизнь, и обойтись без них стало практически невозможно. Многие смотрят ТВ и читают газеты и журналы, материалы их которых потом обсуждают с другими людьми. На этом основывается критический дискурс-анализ, который мы определим в четвертой главе. В пятой главе мы проанализируем с помощью критического дискурс-анализа материал, собранный нами из разных белорусских газет и их веб-сайтов. Большинство белорусских СМИ находится под сильным контролем государства, следящего, какие темы в них рассматриваются и с какой точки зрения. Поэтому в качестве материала для анализа мы используем как государственные, так и негосударственные газеты.

В настоящей работе, говоря о Республике Беларусь, мы используем название «Беларусь» вместо «Белоруссия», хотя последний вариант употребляется чаще в русском языке. Беларусь и Республика Беларусь являются все-таки официальными русскоязычными названиями белорусского государства (Закон Республики Беларусь №1085-ХІІ, www). Кроме того, все выбранные нами газеты используют эти варианты, несмотря на их различия в точках зрения, и данные названия можно таким образом считать равноправными и корректными.

1.2. Характеристика белорусского общества

Чтобы лучше понимать, о чем говорится в нашем материале, мы сделаем в данном разделе краткий обзор того, какую социологическую характеристику белорусское общество имеет и какие политико-демографические факторы в нем действуют. Исследователь Финского института международных отношений Анаис Марин (Marin 2012: 19) полагает, что на одной территории существует «две Беларуси». Одну составляют те люди, жизнь которых зависит от продолжения нынешнего режима и для которых «Батька»¹ является гарантией данного продолжения. «Другой» Беларусью является та часть общества, развитие которой препятствует 20 лет абсолютного доминирования предыдущей. Согласно Марин, режим Лукашенко отсеивает все возможное соперничество «другой» Беларуси. Отсюда следует, что Беларусь выглядит почти такой, как хочет Лукашенко: упорядоченное, эгалитарное, законопослушное и распяленное общество, управляющееся железной рукой вездесущего патерналистского государства.

Свойства авторитарного режима Александра Лукашенко включают возведение государственной идеологии в статус социальных наук. Советские ценности (коллективизм, дисциплина и положение труда и спорта в обществе) прославляются и считаются основой современной белорусской идентичности. Другой основой является «восточный славизм», по которому «белорусы – это те же русские, только со знаком качества», как это объяснил Лукашенко. (Marin 2012: 19.) В риторике власти конструируется образ Беларуси, защищающей восточнославянские цивилизации от загрязнения западных ценностей. Это образ, который оспаривают оппозиционные круги. (там же.) По словам Марин, «Лукашенко практически похитил государство. Это позволяет ему жестко контролировать всё производство, торговлю и назначение в стране с помощью авторитарной вертикали власти, поддерживаемой деспотическими репрессиями.» (перевод наш. – Н.А.) (Marin 2012: 20.)

---

¹ Фамильярно-ироничное обращение к президенту Беларуси, принятое как в официальных, так и оппозиционных СМИ.

Марин называет Беларусь «денационализированной» нацией. Она не имеет истории как независимое национальное государство, а стала независимым государством только в 1991-ом год, но она все еще находится в сфере влияния России вследствие чувства принадлежности к восточнославянскому и православному целому. Нынешний режим считает, что Беларусь имеет очень мало материала, на котором можно основывать свой национальный «рассказ». У нее нет древнебелорусского государства, нет белорусской Галиции и мало военных героев и поэтов. Но данное представление об истории Беларуси касается именно точку зрения нынешнего режима. Оппозиционные круги в свою очередь считают, например, Великое княжество Литовское, Полоцкое княжество и Белорусскую Народную Республику основами современной белорусской государственности. Вместо официальных символов Республики Беларусь оппозиция использует своими символами, например, «Погоня» – герб Великого княжества Литовского – и бело-красно-белый флаг Белорусской Народной Республики, который также являлся официальным флагом Республики Беларусь до 1995-го года, когда Лукашенко заменил его флагом Белорусской ССР с некоторыми изменениями.

Тот факт, что русский язык все еще является для большинства населения средством коммуникации, также является препятствием для построения автономной белорусской идентичности. (Marin 2013: 21.) По данным переписи населения 2009-го года, 83,7% населения считает себя белорусами и 8,3% – русскими. 53,2% населения назвало белорусский язык родным и русский язык – 41,5 %. Но разговорным языком белорусский назвали только 23,4%, а русский язык в целом 70,2% населения. (Перепись населения Республики Беларусь 2009 года.) Таким образом, только 27,9% из тех, кто считают себя белорусами, использует белорусский язык для общения.

В белорусском обществе можно найти две категории, разделенных друг от друга разными социо-демографическими факторами (возраст, уровень образования, доступ к независимым медиа и т.д.). Первую категорию составляют люди с невысоким образованием и пожилые люди, проживающие в селе, которые охотно поддерживают т.н. восточный вектор международной политики Беларуси. Вторую категорию составляют те молодые люди или городские жители с высоким образованием, которые имеют доступ к независимым медиа (например, Интернету) и которые поддерживают интеграцию с

Европой. (Marin 2012: 23.) Мы полагаем, что данное выделение можно найти также в дискурсах нашего материала анализа.

Несмотря на то, что еще в конце 90-х годов 38% жителей Беларуси желало возвращения СССР, и то, что Беларусь и Россия образовали в 90-е годы Союзное государство, жители страны все больше и больше привязываются к суверенитету страны. Это происходит от того, что Путин ясно сообщил, что интеграция – это значит присоединение Беларуси к России как шести областей по типу воссоединения Германии. Согласно Марин, изменения в мнении народа хорошо отражает изменения в международной политике Лукашенко. Например, в 2007-м году, во время т.н. газовой войны с Россией общественное мнение о союзе с Россией сильно изменилось от положительного к отрицательному. Одновременно количество сторонников интеграции с Европой выросло. (Marin 2012: 23–24.) Согласно опросу НИСЭПИ, в июне 2014-го года на вопрос: «Если бы Вам пришлось выбирать между объединением с Россией и вступлением в Европейский Союз, что бы Вы выбрали?» – 45% ответило «Объединение с Россией» и около 35% ответило «Вступление в Европейский Союз». На вопрос: «Если бы сегодня проходил референдум об объединении Беларуси и России, как бы Вы проголосовали?» – около 60% ответило «против» и около 20% «за». На вопрос: «Если бы завтра состоялся референдум о вступлении Беларуси в Европейский Союз, как бы Вы проголосовали?» – около 50% ответило «против» и 30% ответило «за». (НИСЭПИ, www.nisepi.org.) Анализируя данные вопросы, можно прийти к выводу, что во время ЧМ сторонников восточной и западной интеграции было почти поровну, но сторонников восточной интеграции было немного больше. Относительно бóльшая часть населения выступает все-таки за независимость страны.

В белорусском обществе нет открытых «конфликтов», пожалуй кроме того, который нацелен против Лукашенко, и тех людей, кто не подчиняется ему. Согласно Марин, если обращать внимание на неуравновешенные доли сторонников и противников режима и на нежелание диссидентов прибегать к насилию, слово «конфликт» не является подходящим для описания борьбы оппозиционеров и общественных организаций против нынешнего режима. Белорусское общество все-таки не полностью распыленное,

атомизированное общество, а существуют скрытые группы, представленные выше, существуют под скорлупой. (Marin 2012: 25.)

2. Нация и спорт

В данной главе мы рассмотрим важные понятия для нашей работы – понятия нации и идентичности. Также рассмотрим, как с помощью темы спорта строится образ нации и национальная идентичность и какие взаимодействия существуют между данными понятиями.

2.1. Конструирование нации

В настоящей работе мы будем использовать конструктивистский подход к понятию нации. Концепция социального конструирования рассматривает сообщества в их развитии как пространство отношений, а не как неизменные субстанции. Для теории выбраны работы Бенедикта Андерсона и М.Ю. Тимофеева о нациях и национализме в рамках социального конструктивизма. Они рассматривают нацию именно как социальную конструкцию, и концепция Андерсона оказала большое влияние на идеи Тимофеева.

Тимофеев рассматривает феномен существования наций с позиций семиотического и конструктивистского подходов. Он все-таки концентрируется не собственно на нации, а на знаках и символах, позволяющих говорить о существовании наций. Он говорит о понятии «нациосфера», которым он обозначает двусторонний феномен, соединяющий в себе, во-первых, сферу социального пространства, в котором нация может быть представлена как социально-политический и социально-культурный конструкт, система, область реализации дискурса нации и воображаемое сообщество. Во-вторых, нациосфера соединяет в себе присущее данной культуре семиотическое пространство – семиосфера. Таким образом, нациосфера включает процессы конструирования представлений о нациях, а также знаково-символические формы данных процессов и их результаты. Другими словами, нациосфера является частью социального и семиотического пространства, в которой реализуется национальный дискурс. (Тимофеев 2005: 5–6.)

Отправная точка Андерсона может считаться конструктивистской, хотя социальный конструктивизм во время публикации первого издания его книги еще не укоренился в социальных науках, и Андерсон выражается не так ясно, представляя этот подход. Однако во Введении он заявляет, что «отправной точкой для меня стало то, что национальность [...], а вместе с ней и национализм являются особого рода культурными артефактами» (перевод наш. – Н.А.) (Anderson 2007: 37). Другими словами, Андерсон подчеркивает сконструированный характер нации, о чем говорит использование слова «артефакт».

Согласно Андерсону, нации являются воображаемыми политическими сообществами, поскольку даже в самых маленьких нациях все члены нации никогда не могут знать или встретиться со всеми своими согражданами, несмотря на то, что у каждого из них живет какое-то представление об их общности (Anderson 2007: 39). Данная мысль уже предполагает, что нация и национализм должны быть кем-то сконструированы. Другими словами, национализм существует до нации. Хотя нации являются воображаемыми, это не значит, что они являются фальшивыми и сфабрированными по сравнению с другими сообществами. По его словам, такое понимание включает мысль о сообществах, которые являлись бы «настоящими». (Anderson 2007: 39.)

Согласно Тимофееву, нации представляют собой результат человеческой деятельности, постоянно воспроизводящий себя в рамках этой деятельности. Он исходит из того, что существование национальных сообществ является результатом, с одной стороны, объективации, конструирования и поддерживания или подчеркивания различий в рамках социокультурных практик, а с другой – целенаправленного распространения идеи единства. (Тимофеев 2005: 46–47.) Другими словами, нация состоит из социальных отношений, и то, что они существуют в качестве реального объекта, только иллюзия (там же: 49).

Для конструирования нации национальные символы имеют большое значение. Елена Хеллберг-Хирн характеризует символы как знаки, который стоят за или указывают на что-то другое, вне своего существования. Другими словами, символ видится как целое

только в другом месте в другое время. Данное место и время «указывают на миф, в котором устанавливается основное отношение между видимым и невидимым мирами» (перевод наш. – Н.А.). Далее она отмечает, что зрение является доминирующим чувством, и поэтому символы служат связующим звеном в большей части невербальной коммуникации. (Hellberg-Hirn 1998: 8.)

О государственной символике пишет и Тимофеев: она не является незыблемой. «Изменения политико-административного устройства [...], политические изменения [...], изменения в идеологии правящего режима [...] являются наиболее распространенными причинами появления новых вариантов или радикальной смены символики.» (Тимофеев 2006: 251–252.) Далее он отмечает, что государственные флаги являются наиболее распространенными в культуре повседневности национальными символами. Связь между флагом и нацией устанавливается как в рамках институционализированных практик, так и за пределами официального использования данного символа. По словам Тимофеева, данное явление свидетельствует, что государственный флаг является наиболее мифологизированным видом официальной символики. (там же: 254.)

Конструирование нации как семиотической системы представляет собой наделение национальным смыслом объектов и социальных практик, которые сами по себе его не имеют. Тимофеев полагает, что нация не существует вне представлений о ней, вне репрезентаций идеи нации, вне семиосферы нации и вне конвенций, устанавливающих ее онтологический статус. (Тимофеев 2006: 269.)

Тимофеев также отмечает, что основными каналами трансляции национальных значений являются СМИ, система образования, сфера искусства и популярной культуры. Главным средством коммуникации является язык. Он все-таки выполняет не только функцию средства коммуникации, но и «является специфическим культурным кодом». Особенности этого кода определяются конкретно-историческими условиями существования той или иной нации. Операции включения или исключения обычно связаны с этническими или религиозными факторами. Тимофеев отмечает, что сфера языка находится до настоящего времени в центре политического противостояния во

многих странах мира. (Тимофеев 2006: 102.) Языковую ситуацию в Беларуси мы будем прояснять ниже в третьей главе.

2.2. Идентичность

Для нашей работы важно представить, как спорт участвует в образовании национальной идентичности. В данном разделе мы рассмотрим, что значит понятие идентичности. Идентичность уже некоторое время является темой множества обсуждений в философии, социологии и политики, и вследствие огромного количества теорий и ограниченного объема нашей работы здесь невозможно представлять детальный отчет о всех них. Поэтому мы выбрали только ту теорию, которая необходима для нашей работы. В анализе мы используем теории социолога Стюарта Холла об идентичностях и национальных культурах.

Согласно Холлу, речь идет о том, что старые идентичности, долго уравновешивавшие социальную действительность, слабеют. Одновременно новые понятия идентичности возникают, и современная личность как единый субъект разрушается. Данный «кризис идентичности», как называет его Холл, рассматривается как часть обширного процесса изменения, который передвигает центральные структуры современных обществ и расшатывает устои, раньше дававшие личностям стабильные опоры в социальном мире. (Hall 1999: 19.) Другими словами, речь идет о том, что значение таких явлений, как класс, этничность и национальность, которые раньше давали нам прочную основу, теперь уменьшается. Эти изменения расшатывают наше представление о себе как целостном субъекте. (там же: 20.)

Согласно Холлу, у людей нет национальной идентичности с рождения, а она формируется и изменяется как часть репрезентации и по отношению к ней. Таким образом, нация является не только политической единицей, но и культурной системой репрезентации, создающей значения. Люди являются не только гражданами, но и участвуют в идее нации, которая репрезентирована в национальной культуре. Другими словами, нация является символическим единством. (Hall 1999: 46.)

Далее Холл отмечает, что национальные культуры – современное явление. В западных обществах досовременная верность и идентификация по племени, вере и территории постепенно были переплавлены в национальную культуру. Таким образом, национальное государство (nation-state) стало «крышей» над территориальными и этническими различиями и важным источником формирования современных культурных идентичностей. Это формирование национальной культуры помогло создать стандарты общей грамотности, поднять один вид речи на уровень общей (обязательной) коммуникации во всей стране, создать гомогенную культуру и содержать, например, такие культурные институции, как школьная система. Особенно по этим причинам национальная культура стала ключевой чертой индустриализации и мотором современности. (Hall 1999: 46.)

Согласно Холлу, национальные культуры состоят не только из культурных институций, но и из символов и репрезентации. Национальная культура является дискурсом, т. е. она является способом создания значений, которые устраивают и направляют действия людей и их представления о себе. Национальные культуры строят идентичности, производя значения о нации, с которой люди могут идентифицироваться. Эти значения содержатся в рассказах, воспоминаниях и картинах, которые изображают нацию. (Hall 1999: 47.)

Представления о национальной культуре строятся многими способами, из которых Холл отмечает пять. Во-первых, существует повествование о нации, рассказанное в национальных историях, литературах, СМИ и популярной культуре. Они производят рассказы, картины, ландшафты, исторические события, национальные символы и ритуалы, которые репрезентируют общие переживания, дающие нации ее значение. (Hall 1999: 48.) Во-вторых, подчеркиваются происхождение, преемственность, традиции и вневременность. Национальная культура изображается как будто что-то первоначальное, которое всегда существовало. Третьим способом является строение традиции. Обычно традиции, кажущиеся старыми, являются довольно молодыми и «выдуманскими». Эти «выдуманские традиции» являются ритуальными или символическими практиками, с помощью которых подчеркиваются определенные ценности и нормы. (там же: 49.)

В-четвертых, существует миф о создании нации. Это рассказ датирует происхождение нации, народа и их национального характера такими далекими временами, что оно становится «мистическим». В-пятых, национальная идентичность основана символически на идее о чистом, первоначальном народе. Однако в ходе национального развития этот первоначальный народ не сохраняется в прежнем виде, не говоря уже о том, чтобы он находился у власти. (Hall 1999: 49–50.)

Таким образом, как отмечает Холл, дискурс национальной культуры не такой современный, как он кажется, так как данный дискурс строит идентичности, находящиеся между прошлым и будущим – между охотой возвращаться в дни славы и желанием развития модерна. (Hall 1999: 50.)

Однако, хотя национальная культура пытается соединить всех своих членов в одну культурную идентичность, независимо от их разных классов, полов или рас, она не является, по мнению Холла, соединяющей идентичностью, могущей ликвидировать и включать в себе все культурные различия. По мнению Холла, это следует от того, что национальная культура никогда не являлась просто объектом верности, обязательства или символической идентификации. Национальная культура является также структурой культурной власти. Во-первых, большинство современных наций состоит из несовместимых культур, унифицированных в долгом процессе насильственных завоеваний – другими словами, через насильственное подавление культурных различий. Во-вторых, нации всегда состоят из разных классов, полов и этнических групп. Согласно Холлу, вместо того, чтобы национальные культуры считаты едиными, их нужно считать феноменами (артефактами), создающимися дискурсивными средствами, представляющими различия как единство или идентичность. Национальные культуры полны внутренними делениями и различиями, они «соединяются» только через пользование культурной властью. Таким образом, как отмечает Холл, все современные нации являются культурными смесями. (Hall 1999: 52–55.)

2.3. Отношение между спортом и национальной идентичностью

Спорт и национальная идентичность имеют весьма близкие отношения друг с другом. Спорт имеет значение в создании и укреплении национальной идентичности, и спорт производит коллективные переживания, требуемые национализмом. В этом разделе мы будем рассматривать данные отношения между спортом и национальной идентичностью.

Значение национальных государств как политических деятелей уменьшилось. Они теряют свое влияние вследствие политического объединения, глобализации и растущего влияния транснациональных компаний (Kokkonen 2003: 47). Согласно Барри Хулихану, данное явление следует до встречи, столкновения большинством стран с проблемами, когда они стараются управлять своей идентичностью. Сутью проблемы является давление создания ощущения национального единства и его расширение на деятельность страны в международном сообществе. Однако у стран есть ограниченное количество средств показывать это и данные средства в возрастающей степени единообразные – например: национальный гимн и флаг, армия, национальные сувениры, членство в разных международных или региональных организациях и участие в международных спортивных мероприятиях. (Houlihan 1997: 120.)

Хотя влияние национальных государств уменьшается, национальные противоречия – как внутренние, так и межгосударственные – не исчезли. Популярность массовых спортивных мероприятий основывается именно на идее борьбы между нациями. (Kokkonen 2003: 49.) Отсюда следует, что спорт будут использовать также в будущем как для подчеркивания, так и смягчения этих противоречий (там же: 47). Согласно Тимофееву, значение спорта для формирования нации связано прежде всего с международными соревнованиями. По его словам, «именно на международном уровне проявляется мифологизирующий эффект замещения частью целого, одним человеком или группой всех сообществ, состоящих порой из десятков миллионов людей. Спортсмены, выступающие «под флагом национальной сборной», «защищающие национальные цвета», автоматически отождествляются со страной и ее народом. Тем самым спортивные соревнования замещают и заменяют ристалища иного рода,

становясь спортивными баталиями, политический эффект которых трудно недооценить.» (Тимофеев 2006: 229.)

Теперь большой спорт имеет также значительный рыночный аспект, но конкуренция в спорте происходит все еще именно между нациями, а не между корпорациями. Сравнение своей нации и народа с другими не исчезло. Так как мир воспринимается по-прежнему через национальные государства, также хорошо зарабатывающие спортсмены готовы представлять свою страну в международных мероприятиях. Представление своей страны считается честью, отказ от которого все еще считается оскорблением. Чем важнее мероприятие, тем «святей» долг у спортсмена представлять свою страну. Также развитые страны имеют интерес к коллективным впечатлениям, создающимся с помощью спорта. Кроме того, у них имеются лучшие данные для занятия большим спортом, и они готовы использовать большие суммы, чтобы обеспечить успех. (Kokkonen 2003: 48.) Сюй Синь делает вывод, что массовыми спортивными мероприятиями (в которые нами включается также ЧМ по хоккею) предлагаются арены, на которых лучшие спортсмены представляют свои нации, чтобы конкурировать в физическом превосходстве. Таким образом, данные мероприятия предлагают национальным государствам легитимный способ представлять и способствовать своей национальной идентичности и культуре, особенно государству-хозяину. (Ху 2006: 90–31.)

Особенно страны, ставшие независимыми в XX веке, сталкивались с проблемой создания чувства «новой» национальной идентичности. После провозглашения независимости основы старой национальной идентичности уже не были годными² и надо было найти новые. Спорт способствует этим целям, и поэтому во многих странах спорт является серьезным делом с серьезными функциями для демонстрации. Он, соответственно, контролируется, поддерживается государством и формируется с разными прагматическими и идеологическими целями. В большинстве стран спорт имеет значение национализма, международного признания, культурной идентичности и нациестроительства (nation-building). (Lin et al. 2009: 24.) Джон Хоберман называет это

---

² Это не вполне касается Беларуси и постсоветского пространства, где победа в Великой Отечественной войне является важной частью национальной идентичности, по крайней мере в официальном дискурсе.

явление спортивным национализмом (*sportive nationalism*). По его мнению, это явление пережило самые крайние проявления политической манипуляции спорта в СССР и его союзниках, где с помощью спорта строились новый социалистический национализм, и явление остается широко распространенным и сейчас. (Hoberman 1984: 15.)

С помощью обыденного национализма, согласно Майклу Биллигу, воспроизводятся установившиеся нации. Национализм, отражающийся через спорт, является частью обыденной жизни. Спорт производит коллективные переживания, требуемые национализмом. Успехи в спорте воспроизводят нацию через впечатления, которые они представляют. Влияние этих успехов дополняет еще настоящая и воображаемая международная известность. С точки зрения воспроизводства нации достаточно, если победы нации хотя бы в какой-то степени отмечены за границей. С другой стороны, проблематизация значения победы считается непатриотическим действием. (Billig 2010: 121.)

Согласно Энтони Смигу, национализм состоит из четырех свойств, которые Барри Хулихан представляет в своей статье *Sport, national identity and public policy* следующим образом: во-первых, из территориализма, который значит посвящение определенному месту вместо рода, например, сборные команды состоят из спортсменов, собранных по территориальному принципу. Это значит, что спортсмен играет в сборной государства, гражданство которого у него есть, независимо от его возможных связей с другими государствами. Как отмечает Смит, это не влияет на националистическую силу победы сборной команды. (Houlihan 1997: 120.) Во-вторых, из активного участия людей в обществе. Например, в демократических государствах голосование в выборах является главным способом представлять участие и обязательство перед государством. В государствах, где демократия сдерживается, конечно, не так много явных возможностей показывать свою лояльность к государству. В таких случаях создаются альтернативные способы для символических связей с государством. Спорт является одним из таких способов. Например, участие в больших спортивных мероприятиях как зрителей предлагает людям возможность сохранять «воображенное сообщество» через ритуалы и эмоциональный призыв. (Houlihan 1997: 121.) Третьим свойством является гражданство, и оно связано с первым свойством. Гражданство действует как связь между личностью

и государством. Оно не значит только членство в государстве, но и пытается отменять такие претензии, как род, религия и этническая принадлежность. В спорте это вызывает, конечно, бурные дискуссии, если игрок вступает в сборную команду, но имеет и крепкие отношения с другой нацией. (Houlihan 1997: 121–122.) Четвертым свойством является образование, которое передает общее культурное наследие и доминирующие политические ценности. (Houlihan 1997: 120.)

Относительно самое большое влияние национализм имеет для маленьких стран, которые не имеют великого прошлого. Спорт гарантирует им видимость в какой-то степени даже без успеха на площадке. Круги, пользующиеся спортом с националистической целью, можно поделить на три группы: во-первых, страны, которые только что стали независимыми или снова стали независимыми; во-вторых, тоталитарные страны, и, в-третьих, внутригосударственные сепаратистские движения. Спортивный успех разделяется примерно так, как и экономическая состоятельность, и поэтому медали имеют более важное значение для маленьких и бедных стран. В тоталитарных странах спортом можно пользоваться с националистической целью так долго, пока сохраняется поддержка властей народом. Строение национальной идентичности включает все-таки парадокс. Национализм сам по себе не терпит непохожесть, но идентичность не развивается без нее, а идентичность приобретает только через различия. Именно спортивный успех может давать лицо национальной идентичности. (Kokkonen 2003: 52–53.)

СМИ питают национализм, управляющий спортом: они подчеркивают противоречия особенно в международных встречах командных видов спорта. В предварительных отчетах подчеркивается разница и спорные вопросы между сборными командами и ищут сравнения из прошлого – даже из военной истории. Отсюда следует, что национализм является одним из лучших способов продажи в розницу. (Kokkonen 2003: 47.) Как данные явления в СМИ можно исследовать, мы рассмотрим подробнее в следующей главе. Национализм, управляющий спортом, поддерживает также описание атмосферы на родине и дома успешного спортсмена во время игр и после них. Важное значение имеют также картинки реакций зрителей. Во время массовых спортивных мероприятий

камера и микрофон находятся не только на площадке и на дорожке, но и на улице и в спортбарах. (Kokkonen 2003: 45.)

Отношение между спортом и национализмом останется прочным и в будущем, потому что в спорте национализм получает форму коллективного переживания. Отношения фэн-культуры с национализмом являются сложным. Они являются, бесспорно, родственными явлениями – фанатство тоже основывается на базе воображаемого чувства общности. В конце концов команды различаются между собой довольно мало, но их сторонникам и фанатикам нужно подчеркивать разницу и в случае необходимости искать сравнения в истории. (Kokkonen 2003: 47.)

Согласно Дженифер Харгривз, представление спорта только как инструмента политической элиты является слишком простым и даже неправильным. Это недооценивает степень, с которой коллективные переживания и идентичность группируются вокруг спорта вне зависимости от политической манипуляции. Это также оставляет без внимания потенциально прогрессивную и оппозиционную деятельность, которая могут быть создана вокруг спорта. (Lin 2009: 27.)

Девид Блек и Джон Норайт подчеркивают более тонкое понимание к роли спорта в строении идентичности и интерпретируют его как центральную сторону популярной культуры, которая, в свою очередь, является частью более широкого, взаимозависимого отношения со сферой политики и экономики в любом обществе (Black & Nauright 1998: 6). Другими словами, спорт имеет важную роль политической и иной социализации, которую можно легко поощрять и которой можно манипулировать, но которая может иметь и своя жизнь. Как отмечает Хоберман, определяя спортивный национализм, мечта увидеть национальных спортсменов нации на международной арене является событием, которое политическая элита может поощрять и в котором большинство граждан может «болеть» за страну без восхваления лидеров нации. (Lin 2009: 27.) Идея нации включает мысль о том, что все члены нации равные, независимо от настоящих различий в обществе. Данная идея воплощается в победах в спортивных мероприятиях, когда все

люди могут радоваться успехам. (Kokkonen 2003: 45.) Значение популярной культуры в строении национализма мы рассмотрим подробнее в следующей главе.

3. Мегасобытия и популярная культура

Спортивные мегасобытия являются центральной частью современной популярной культуры или любимой многими и общедоступной культурой. Все чаще говорится о политическом значении массовых спортивных мероприятий как инструмента мягкой силы и публичной дипломатии. С развитием медиатехнологий и глобальной экономики данное значение становится все более выраженным. Мегасобытия являются не только элементами популярной глобальной культуры, но и определенным форматом ее производства. В данной главе мы рассмотрим, каким образом спорт выступает как часть популярной культуры.

3.1. Мегасобытия как часть популярной культуры

Согласно исследователю Сеппо Кнууттила, популярная культура является «крышей», «зонтиком» для широкопопулярных явлений. Однако под «популярным» не обязательно подразумевается «распространенный», и все виды популярной культуры не являются продуктами культурной индустрии (cultural industries). Иногда популярная культура отделяется от «остальной культуры», и в таком случае в нее включаются такие виды культуры, которые не считаются народной культурой, а также не являются частью высокой культуры. (Knuuttila 1996: 18.) Популярная культура, народная культура и высокая культура отличаются друг от друга как классы наук и искусств и также как исторические образования. Непостоянные границы между ними крепнут, если их существование пытаются отрицать. (там же: 26.) Кнууттила продолжает, что взаимодействие народов считается только позитивным явлением в высокой культуре. В самом хорошем случае, данное взаимодействие видится также как часть популярной культуры, которая новыми влияниями обогащает национальные культуры без разрушения их особых характеров. Соревнование между нациями является прямо необходимой частью спортивной культуры. (там же: 21.) Популярная культура характеризуется как форма транснациональной культуры, продукты которой планируются для всемирного потребления. (Knuuttila 1996: 21–22.)

Категорию «популярное» можно определить коммерческим и рыночным образом: оно потребляется многими людьми при чтении, слушании или какими-то другими способами. Стюарт Холл считает данное употребление термина частично «подделкой и недооценкой культуры народа», но признает, что для него существуют обоснования. Он напоминает, что народ не является пассивной жертвой коммерческих деятелей, а настоящее наслаждение массовой культурой или ее критическое потребление также возможны. (Hall 1999: 252.)

Одно из множественных определений популярной культуры называет ее очевидной частью будничного круга, которая производит значения, переживания, темы разговора и бизнеса. По мнению Брюса Джонсона, имеется три неправильных предположения о популярной культуре. Во-первых, она не является тривиальной и простой, во-вторых, как понятие она не покрывает только современную культуру. В-третьих, популярная культура не только комиксы и поп-музыка, она является политическим понятием, включающим свою идеологическую историю, связанную с отношениями власти. Согласно Джонсону, популярная культура может рассматриваться не как понятие, а как практики и процессы. «Мы не можем спросить, что это за живопись, а мы должны спросить кто ее использует, как и на какие цели.» (Johnson 2010: 2–3.)

Тим Эденсор считает, что традиционные национальные церемонии и другие культурные события, на которые большинство исследователей концентрируются, имеют значение также в настоящее время, но данное значение поддерживается их перераспределением в популярной культуре, в которой они смешиваются со многими культурными элементами, означающими нацию разными спорными способами (Edensor 2002: 12). Согласно ему, элита и правительства все еще считают, что нации должны быть связаны с «высокой» культурой как формами международного престижа. Национальные знаки высокой культуры, например, национальные галереи, оперные театры и другие учреждения высокой культуры остаются отметками статуса. Даже если такие институции занимали центральное место в государственнической версии национальной самооценки, они все равно были бы неспособны удерживать свое иерархическое первенство. Международный успех популярных авторов, звезд телевидения и

спортивных героев гарантировал им свое место среди национальных достижений. (Edensor 2002: 15.)

Согласно Блеку и Норайту, политическое значение спорта коренится в его центральной роли в популярной культуре и социализации. Он используется государствами и элитой как скрытый инструмент в разных социальных и экономических контекстах. Он использует также как инструмента противоположными социальными движениями в своих интересах. (Black & Nauright 1998: 15.)

Маршалл Маклюэн называет спорт «популярным искусством»: «Игры – это драматические модели нашей психической жизни, дающие избавление от тех или иных напряжений. Это коллективные и массовые художественные формы, опутанные строгими соглашениями.» (перевод наш. – Н. А.) Он отмечает, что искусство и игры дают возможность держаться в стороне от материальных давлений рутины и конвенции, наблюдения и вопрошания. Без них человек и общество погружаются в трансный автоматизм зомби. (McLuhan 1964: 213.)

Морис Рош считает, что мегасобытия нужно считать «крупномасштабными культурными (и коммерческими и спортивными) событиями, имеющими драматический характер, международное значение, и событиями, которые привлекают многих» (Roche 2000: 1). Двумя центральными чертами современных мегасобытий являются, во-первых, их значительные влияния на город, регион или страну, в которой их проводят. Во-вторых, мегасобытия получают значительное освещение в СМИ. Согласно Рошу, мегасобытия как культурный жанр являются специфичными для современности. Они стали непреходящим массовым увлечением со времени их создания в конце XIX века и длительное воздействие на общество-хозяина и их учреждения популярной культуры (popular cultural institutions). Рош полагает, что прочная популярность и институционализация жанра мегасобытий в национальных обществах и также в международном и глобальном обществе проистекает из их социальных функций для элиты и масс как отметка времени и истории в социальном мире, характеризуемом непрерывным изменением между поколениями. (Roche 2003: 100.) Из всех видов

популярных мегасобытий именно спортивные мегасобытия становились самыми значительными в популярной культуре. (Roche 2003: 106).

Согласно Рошу, участие в современном медиатизированном мире мегасобытий и спортивной культуры предлагает людям внеплановое, необычное и харизматическое впечатление и деятельность, с помощью которых можно восстанавливать и оживлять части личной и социальной жизни независимо от того, участвуют ли люди в них прямым и непрямым способом с помощью СМИ. (Roche 2003: 110.) Таким образом, можно сказать, что мегасобытия становились одним из таких культурных учреждений, о которых говорил Тим Эденсор.

3.2. СМИ как создатель популярной культуры

Как было отмечено в предыдущей главе, СМИ имеют значительную роль в современном спорте. Медиатизированный спорт не только предлагает связь с самым спортом, но и с идеями о национальности, классе, гендера, возрасте и т.д. Таким образом он предлагает много материала, чтобы изучать и понимать нашу социальную, культурную, экономическую и политическую жизнь. (Haynes & Boyle 2009: 9.) По словам Эденсора, в настоящее время самый влиятельный вид популярного национального спектакля – это спорт. Он привлекает все больше и больше внимания в национальных СМИ, и он репрезентирован в разных видах культуры и ежедневной деятельности миллионов человек. (Edensor 2002, 78.)

СМИ играют центральную роль в производстве, толковании и усилении многих дискурсов, связанных со спортом. Они не только передают существующие культурные формы, но также активно производят данные формы. (Haynes & Boyle 2002: 7.) Спорт виден не только в спортивных новостях, но также в деловых и общественных страницах печатных СМИ. Хейнс и Бойл считают, что спорт в СМИ никогда не имел такую важную роль и не существовал в таких областях жизни, которые раньше были «иммунными» для популярной культуры. (Haynes & Boyle 2009: 2.) Это значит, что спорт не только голы, очки и секунды. Это огромная сфера человеческой деятельности, включающая

социально-экономические, общественно-политические и финансовые проблемы. А СМИ становятся одной из частей сложных отношений, соединяющих личности с более обширной коллективной группой. СМИ имеют также важную роль в легитимации и создании какого-то представления о разных фэн-группах. (Haynes & Boyle 2002: 10.)

В популярной культуре зрители считаются активной деятельной, толкующей, производящей и повторяющей культурные значения частью. Также эмоции, атмосфера и аффективные черты являются важными в спорте, как и в остальной популярной культуре. В спорте не существует предварительного сценария в такой степени, как в фильмах и театре. Таким образом зрители могут чувствовать, что они по-настоящему вне игры. (Heinonen 2000: 9.) Зрители являются активными деятелями, а не пассивными последователями. Они кричат друг с другом и «участвуют» в ходе игры.

Согласно Рошу (Roche 2000: 167-168), спорт предлагает квазирелигиозные переживания, как, например, святость и превосходство, общие ритуалы и символизм, коллективная драма и эмоциональность. Спорт является важной частью популярной культуры в современных обществах как квазирелигиозное учреждение и сфера деятельности. Особенно в своей профессиональной, медиатизированной и популярной форме он предлагает одну из редких значительных арен, в которых коллективные идентичности от местной до национальной можно публично и эмоционально выразить. Спортивные мегасобытия имеют неотразимо драматические, церемониальные и праздничные стороны как «вживую» в современных зданиях, напоминающих соборы, как и в «медиасобытиях», представляющих отдельный, неотразимый и коммерчески важный жанр СМИ. Спортивные мегасобытия обычно предлагают материал для создания «многозначительной социальной жизни в отношении к меняющейся общественной среде, имеющей потенциал дестабилизировать и угрожать им». (Roche 2000: 225).

4. Дискурс-анализ

В данной главе мы рассмотрим методику анализа выбранного нами материала. Понятия «конструировать» и «контекст» близко связаны с такими понятиями, как «дискурс» и «дискурс-анализ». Материалом нашего анализа являются разные медиатексты, и таким образом мы будем использовать методы, подходящие для анализа текстов СМИ. Согласно Норману Фэркло, представителю критического дискурс-анализа, анализ языка имеет определенные преимущества по сравнению с другими аналитическими способами, несмотря на то, что анализ относительно маленького текста может казаться незначительным. По его мнению, в анализе языка СМИ нужно применять разные подходы, дополняющие друг друга. Он все-таки подчеркивает, что, например, общественные напряжения и противоречия выражаются именно как многосторонность значения и формы текста, так как тексты предлагают людям временные решения в противоречивых ситуациях, окружающих образование текстов. С помощью анализа текста можно брать за социальные противоречия и их развитие, а также за то, как эти противоречия воспринимаются. (Fairclough 1997: 27.)

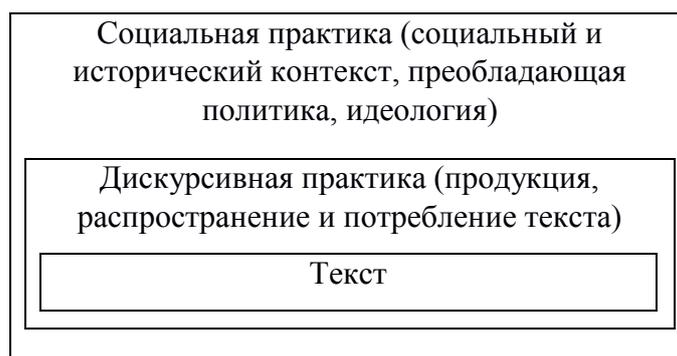
В разделе 2.3. было уже отмечено, что национальные культуры должны считаться создающимися дискурсивными средствами, представляющими различия как единство или идентичность. В предыдущей главе мы рассмотрели связь между СМИ и спортом, то как СМИ участвуют в создании значений, рассказывая о спорте. Поэтому мы считаем, что самой подходящей методикой для анализа материала в нашей работе является критический дискурс-анализ, потому что с его помощью можно рассматривать связи между властью, политикой и идентичностью.

4.1. Дискурс и дискурс-анализ

Изучению дискурса посвящено много исследований, и термин имеет различные объяснения у разных исследователей. Отсюда следует, что термин «дискурс» обладает широким понятийным диапазоном. Норман Фэркло объясняет, что дискурс представляет такую точку зрения на язык, в которой язык является элементом социальной жизни и он

близко связан с другими элементами социальной жизни (Fairclough 2003: 3). Йокинен, Юхила и Суонинен, в свою очередь, определяют дискурс как «относительно цельную систему надлежащих смысловых отношений, которые существуют в социальной практике и одновременно строят социальную реальность» (перевод наш. – Н.А.) (Jokinen et al. 2000: 27). Понятие дискурса включает мысль о том, что значения не являются абстрактными и не основываются только на абстрактных различиях, а они производятся в дискурсах, являющихся социальными, историческими и институционализированными. Выбор безграничных возможностей значений языка регулирует и устанавливает сеть социальных отношений, преобладающей в определенное время в определенном месте, которая сама репрезентируется через дискурсы. (Lehtonen 1996: 69–70.) Дискурс-анализ лучше понимать как гибкую теоретическую рамку, внутри которой можно использовать разные методы и выбирать разные подходы (Fairclough 1997: 31). Сложность анализа состоит иногда в том, что дискурсы не сразу видны в тексте, потому что они существуют разрозненно. Поэтому в своем анализе дискурса исследователю нужно научиться искать их. (Jokinen et al. 2000: 50.) Фэркло описывает понятие дискурса довольно ясно в своей книге «Discourse and Social Change» в таблице, показывающей дискурс, как это понимается в теории критического дискурс анализа (КДА). Данный вид дискурс-анализа мы рассмотрим ниже.

Таблица 1

Трехмерная модель Фэркло для критического дискурс-анализа (Fairclough 1992: 73)

Фэркло считает текстом в первую очередь непосредственно устную и письменную речь, но это не значит, что другие неязыковые образования не могут быть текстом. Он добавляет, что в качестве текстов могут расцениваться также и другие семиотические

формы, что привносит трудности в применение дискурс-анализа. В письменной речи такими элементами являются, например, рисунки и диаграммы, а также графическая структура всей страницы. (Fairclough 1997: 78–79.)

От всего этого можем сделать вывод, что, как отмечается Стюартом Холлом, дискурсы являются способами речи, образами мышления и способами репрезентации определенного объекта или темы. Они производят значительную информацию о своем объекте. Данная информация влияет на социальные практики, и, таким образом, она имеет настоящие следствия и влияния. (Hall 1999: 105.)

Тимофеев полагает, что в структуре как социального, так и семиотического пространства проявляется связь между общим, особенным и единичным. Национальные дискурсы можно, по его мнению, представить в иерархической структуре – в рамках универсального дискурса существуют взаимодополняющие друг друга и конкурирующие между собой локальные дискурсы. Из множества их оснований он выделяет следующие: во-первых, источник – субъект дискурса, которыми являются официальный дискурс нации и множественные неофициальные, в том числе оппозиционные, дискурсы. Во-вторых, вид концепта, идеи нации, к которым можно отнести устойчивую оппозицию этнического и гражданского дискурсов, а также, например, региональный. В-третьих, форма реализации, которой могут являться культурный, политический и экономические дискурсы. В-четвертых, идеологический тип, которыми могут являться, например, либеральный и консервативный дискурсы. И в-пятых, отношение к традиции, например, традиционный и модернистский дискурсы. (Тимофеев 2005: 43–44.)

Хотя название дискурс-анализ дает понять, что он является одним общепринятым способом исследовать человеческую коммуникацию, главным образом, текст или речь, в нем можно различать разные направления (Fairclough 1997: 31). Дискурсивные способы анализа являются, главным образом, неплотной идеей о группе методических инструментов, с помощью которых можно анализировать тексты. Таким образом, они не являются группой формализованных способов анализа. (Eskola & Suoranta 1998: 198.)

При использовании языка конструируется объект, то, о чем пишется или говорится (Jokinen et al. 2000: 18). Таким образом, конструктивность тесно связана с членением языка как социально поделенной системы значений. Иными словами, значения приобретают форму в отношениях и отличиях друг от друга. (там же: 19-20.) Отправной точкой дискурс-анализа являются также параллельные и конкурирующие системы значений и контекстуальность деятельности. Параллельные и конкурирующие системы значений или дискурсы дают разные значения миру, его процессам и отношениям. Отсюда следует, что социальная действительность приобретает форму по-разному в разных текстах. (Jokinen et al. 2000: 24.) Например, слово «Белоруссия» включает совсем другую мысль – *белая Россия*, чем слово «Беларусь» – белая Русь, хотя оба слова указываются на ту же страну. Поэтому в Беларуси использует исключительно название «Беларусь». (Törnquist Plewa 1997, 17.)

В анализе настоящей работы мы используем критический дискурс-анализ (далее КДА) Нормана Фэркло. Данный вид дискурс-анализа мы рассмотрим подробнее в следующем разделе.

4.2. Критический дискурс-анализ

КДА является одной из частей дискурс-анализа, но отличается от других подходов, соединяя дискурс-анализ с влияниями критических исследований. КДА является также междисциплинарным подходом, получившим влияния от разных научных направлений. Хотя, опять же, КДА как устоявшаяся буквенная аббревиатура дает понять, что он является одним из самых детализированных направлений дискурс-анализа, он, по сути дела, не является единым направлением. Фэркло (Fairclough 1989: 121) подчеркивает, что КДА является теоретическим и исследовательским подходом, а не одним методом. В работах «критических» дискурс-аналитиков существует различные акцентуации. Это происходит от того, что, несмотря на требования на методическую и аналитическую точность, окончательный характер дискурс-анализа определяется творческими решениями исследователя. (Fairclough 1997: 44.)

КДА обращает внимание на властно-политическую и идеологическую природу дискурса и формирует предмет исследования из реализуемых в дискурсах отношений подчинения, неравенства и дискриминации (Русакова, Ишменев 2006: 36). Кроме того, представители КДА сознательно встают на сторону борьбы подавляемых и угнетаемых социальных групп против групп, продуцирующих и воспроизводящих репрессивные дискурсы (там же: 37). Целью КДА является разоблачение идеологически рассеянных и часто неотчетливых структур власти, политического контроля и господства, а также языковые стратегии дискриминирующих включений и выключений (Wodak et al 2009 :8).

Одним из неотъемлемых орудий власти является язык. Критические подходы отличаются от не критических подходов тем, что они не только описывают дискурсивную практику, но и стремятся показать отношения власти и то, как господствующая идеология формирует дискурсы. Критический подход дает возможность рассмотреть влияние дискурсов на социальные отношения, идентичности, информационные системы и общую систему убеждений (Fairclough 1997: 75). В отличие от остальных анализов дискурсов и разговоров, КДА не старается давать объективную и социально нейтральную аналитическую позицию (Wodak et al 2009 :8).

Согласно Фэркло, «дискурс-анализ, имеющий значение, должен соединить ясный и обоснованный социальный контекст и систематический лингвистический анализ» (Fairclough 1992: 1–3). Другими словами, исследователями КДА считается, что изучаемый материал, обычно текст, состоит из социальной среды, но одновременно строит свою среду. Все-таки это отношение нельзя считать аксиомой, и поэтому исследователи нуждаются в систематическом анализе языка и обоснованном социальном контексте для анализа языка. (Fairclough 1992: 1–3.) Критичность, подчеркиваемая Фэркло, основывается на комплексной зависимости между текстуальными, дискурсивными и социальными практиками, как это было показано выше в таблице I. Таким образом, КДА не является таким дискурс-анализом, в котором реальность основывается только на тексте, но реальность необходимо отражать каким-то лингвистическим или семиотическим выбором. Этот выбор, в свою очередь, выявляют полномочие власти и идеологии известного рода. Другими словами, реальность

реализуется в дискурсе, которым о реальности говорится и пишется, но одновременно этот дискурс является зависимым от неязыковых обстоятельств. (там же: 63.) Зависимость между этими уровнями не является простым, а напряженным и противоречивым.

Согласно О.Ф. Русаковой и Е.В. Ишменеву, главной особенностью КДА, отличающей его от других направлений дискурс-анализа, является то, что он не только подчеркивает конструирование дискурсом социальной реальности, но и рассматривает дискурс как определенный способ контроля в обществе. (Русакова, Ишменев 2006: 37). Как отмечает Тимофеев, официальный дискурс обычно противостоит множеству неофициальных дискурсов. Он является институционализированным и объектированным в семиосфере нации (нациосфере) в виде различных практик и артефактов. (Тимофеев 2005: 69.) Согласно Тимофееву, официальный дискурс не распространяется (либо его влияние существенно ослабевает) на оппозиционное ему социальное пространство, институционально оформленное в виде общественных, политических и других организаций. Эти пространства представляют собой поля, в которых реализуются сильные собственные национальные дискурсы. Они не только создают сильное поле напряжения между дискурсами, но и нарушают гомогенность социального пространства национального государства и, таким образом, гомогенность нациосферы. (Тимофеев 2005: 69–70.)

4.3. Дискурсы в СМИ

СМИ продвигают или передают информацию, выбранную ими, публике, которая в свою очередь делает свои выводы из получаемой информации. Таким образом, СМИ имеют большое влияние на публику и ее мнения по разным делам. Масс-медиа воздействуют многими способами на привычки людей, другими словами, на нашу культуру. С другой стороны, культура, язык и общие системы значений связывают статьи СМИ. Таким образом, статьи, рассказывающие о реальности, являются частью мира и конструируют реальность. (Kunelius 2003: 121.) СМИ имеют возможность языковыми способами влиять на знание, поверья, ценности и социальную идентичность (Fairclough 1995: 2). Поднимая одни темы или толкования и оставляя другие без внимания, СМИ передает

нам, что является, по мнению СМИ, важным и заслуживающим внимания (Masterman 1991: 5). СМИ контролируют представления обсуждаемых в них тем, например, ставя их в каком-то определенном контексте и комментируя их (там же: 126).

Тексты в СМИ отличаются от других коммуникационных ситуаций дистанцией, обусловленной временем и пространством. Медiateксты производятся в разное время и в ином месте, чем тогда, когда публика их принимает. (Fairclough 2003: 36.) Другими словами, медiateкст является все-таки иным языковым продуктом, чем, например, разговор между двумя людьми, где оба пользователя языка находится в том же месте и коммуникация является непосредственной. Фэркло называет медiateксты цепью коммуникационных ситуаций, которые начинаются с производства текста и заканчиваются приемом текста. (Fairclough 2003: 37.) Интересно в исследовании медiateкстов то, кто в них говорит. Людьми, главным образом производящими и говорящими в медiateкстах, являются обычно те, кто имеет экономическую, политическую и культурную власть. (там же: 40.)

Мы будем анализировать репрезентации и выбор лексики в нашем материале. Леэна-Майя Росси дает репрезентации характеру политики или политической деятельности – несмотря на то, понимается репрезентация как представление, изображение или их связывание (Rossi 2010: 261). Согласно ей, политика является борьбой за значения. Таким образом, дать утвердившимся значениям новое значение является политической деятельностью. Политика имеет связь с изменением, но это не значит, что с ее помощью должно проводить только изменения – также консерватизм является политикой. (там же: 262–263.)

Политика репрезентации в отношениях власти является борьбой за порядок знаков, т. е. за то, что может представить, о чем можно говорить и как. (Rossi 2010: 263.) Рассматривая политику репрезентации, важно отмечать двойное значение данного термина. Росси напоминает, что термин «репрезентация» не только опознает знак, картину или слово, представляющее и описывающее чего-то или кого-то другого, но термин можно использовать и в более широком смысле, когда конкретный человек

действует от имени кого-нибудь или вместо кого-нибудь. (Rossi 2010: 263–264.) Данное понимание касается также анализа СМИ. Кто говорит в них и говорит ли он вместо кого-нибудь другого, и кто вообще имеет доступ говорить в разных СМИ? Анализируя репрезентации, кроме того, что написано и сказано, следует, согласно Фэркло, обратить внимание на то, что отсутствует в тексте. (Fairclough 1997: 139.)

Голос журналиста и заголовки являются авторитетными, ими предлагаются рамки для толкования текста и они влияют на представления о деятелях, явлениях и дискурсах, существующих в тексте. Голос дающего интервью передается прямыми или косвенными цитатами, тогда как голос журналиста, который вставляет цитаты в раму, может являться комментирующим или даже оценивающим. Например, глаголы, ставящие содержание цитат под вопрос, управляют читателем и ведут его к критическому толкованию. Таким образом, анализируя, например, глаголы, возможно узнать, каковы отношения между интервьюером и дающим интервью. (Fairclough 2003: 82–83.)

То, как события, ситуации и отношения между разными людьми и социальными группами репрезентируют, конечно, не может нейтрально отражать реальные обстоятельства жизни и мира, а скорее данные репрезентации формируют разные варианты реальности с разных точек зрения. На данное мировоззрение влияют такие факторы, как, например, социальный статус автора текста и цель написания текста. Значимо и то, какие элементы в дискурсах поставлены на первое место и какие выступают как фон. (Fairclough 1997: 137–138.) Также важно обнаруживать элементы, выражающие процессы, участников и условия в дискурсе, и задавать вопрос о том, почему выбраны именно эти процессы, участники и условия из всех возможных вариантов. (Fairclough 1997: 137.)

Выше мы рассмотрели, как с помощью дискурс-анализа текста мы можем узнать, какие отношения и связи существуют между разными деятелями в медиатекстах. Обращая

внимание на разные роли и деятели, мы изучим ниже, кто и как конструирует «белорусскость»³ в дискурсах Чемпионата мира по хоккею.

---

³ Мы используем данный термин по аналогии с другими (русскость, немецкость, финскость и т.д.), широко распространившимся как в масс-медийном языке, так и проникшим в научные текста. Мы отдаем себе отчет в том, что термин стилистически окрашен (что обычно является недостатком термина), однако применяем его вслед за другими исследователями.

5. Анализ материала

В настоящей главе мы представим доминирующие дискурсивные черты, обнаруженные в нашем материале. Сосредоточимся на нескольких параметрах, которые, по нашему мнению, являются интересными и релевантными, учитывая принятую точку зрения. В данной работе особое внимание уделяется наиболее ярким дискурсивным особенностям текста, которые мы попытаемся определить и назвать. Наше исследование основывается на методе критического дискурс-анализа, описанного нами в третьей главе. В соответствии с данной методикой мы проанализируем выбранные нами для анализа статьи.

В качестве материала исследования мы будем использовать статьи, посвященные ЧМ, из белорусских газет *Советская Белоруссия*, *Наша Нива* (белор. *Наша Ніва*) и *Народная Воля*, а также из их веб-сайтов. *Советская Белоруссия* (маркетинговое название *СБ. Беларусь сегодня*) является ежедневной и самой большой по тиражу газетой в Беларуси, она издается Администрацией президента страны и, таким образом, отражает официальные взгляды. *Наша Нива* является еженедельной газетой и характеризует себя как голос белорусского гражданского общества и посвящает себя укреплению национальной идентичности. Ее сайт является самым популярным в белорусскоязычном Интернете. (Пра газету «Наша Ніва», www.nh.by.) *Народная Воля* выходит два раза в неделю и позиционирует себя оппозиционной Александру Лукашенко и является самой большой независимой газетой в Беларуси. *Народную Волю* можно считать представителем и голосом той «другой» Беларуси, которая была представлена в разделе 1.2. *Советская Белоруссия* издается исключительно на русском языке, *Наша Нива*, в свою очередь, использует только белорусский язык в своем печатном издании и также в основном на своем сайте, хотя там находятся также русскоязычные статьи. *Народная Воля* использует и русский, и белорусский языки. В отличие от двух остальных газет, *Народная Воля* не продается в киосках, и она исключена из каталога подписки «Белпочты».

Сначала мы читали все касающиеся рассматриваемой нами темы статьи, напечатанные в газетах *Советская Белоруссия*, *Наша Нива* и *Народная Воля*. После этого мы рассматривали все статьи, которые мы нашли в Интернете на их сайтах. При выявлении

дискурсивно значимых черт мы приводим цитаты и указываем, какие идентичности создаются разными деятелями, участниками дискуссии. В качестве примеров мы используем цитаты. При цитировании газет мы указываем: «НН 1», «НН 2», «СБ 1», «СБ 2» и т.п. Если цитата взята из интернет-сайта, мы приводим первые слова заголовка текста: (Дзесяць пазітыўных рэчаў.), (Спасибо за праздник.) и т.п. Все графические выделения фрагментов статей – курсив, подчеркивание, жирный шрифт – взяты из материалов исследования, если мы не указываем другого.

Объектом анализа служат все статьи, вышедшие в период с 1-го апреля по 31-е мая 2014 года. Нами было собрано всего 118 статей: 37 из газеты *Советской Белоруссии* и 20 из ее интернет-сайта; 21 из газеты *Нашей Нивы* и 18 из ее интернет-сайта; 17 из газеты *Народной Воли* и 5 из ее Интернет-сайта. Меньшее количество статей в *Нашей Ниве* и *Народной Воле*, по сравнению с *Советской Белоруссией*, происходит от того, что последняя выходит намного чаще.

В данной работе под дискурсом понимается то, как говорится о чем-нибудь. В одном тексте часто имеется много разных дискурсов, один из которых может быть более ясным, чем другие. (Jokinen et al. 2000: 50.) В нашей работе мы пытаемся найти разные речевые способы, с помощью которых строится представление о ЧМ.

5.1. Дискурс войны

Во многих проанализированных статьях, рассказывающих о хоккее, используют лексику, тематически связанную с войной. Использование данной лексики дает читателем понять, что хоккей имеет характер войны, где на площадке своя национальная сборная сталкивается с врагами. Своя страна находится под угрозой, и игрокам надо защищать ее от врагов. Используя такую лексику, начинается конструирование образа врага, с помощью которой можно строить новую национальную идентичность, как нами было отмечено в разделе 2.3.

За две недели до начала чемпионата президент Лукашенко в своем обращении к народу характеризовал суть хоккея следующим образом:

Сегодня спорт, особенно хоккей, – это не соревнование, это *война*. Ты выходишь на площадку – ты должен *сражаться*. [--] Они уже почувствовали вкус этой *борьбы*, которая сегодня доходит до *драки*, и только так они потом могут с россиянами *воевать* на площадке, *сражаться* с канадцами и американцами. (Александр Лукашенко.)
(курсив наш. – Н.А.)

Данная цитата хорошо описывает отношение Лукашенко к хоккею и возможные ожидания президента от национальной сборной в домашнем ЧМ. Кроме того, надо вспомнить, что одновременно в соседней Украине проходит война за Донбасс, и своей речью Лукашенко усилил чувство войны, сделал его еще ближе и даже привнес в свою страну. Войны часто включаются в те рассказы, картины и символы, которыми нации строятся и конструируются. (см. раздел 2.1. и 2.2.). После обретения независимости Беларусь не принимала участие ни в одной войне, и особенно поэтому хоккей хотят связывать с представлением войны в домашнем ЧМ, где сборная Беларуси встречается с «врагами» на домашнем поле.

Также прозвища некоторых игроков белорусской сборной создают чувство войны на хоккейной площадке. Михаила Грабовского и Андрея Костицына называют прозвищами МиГ-84⁴ и АК-46⁵ (СБ 1), которые имеют очень сильные военные намеки.

[--] МиГ–84 все летал и летал (СБ 1).

Сяргей Касціцын зрабіў ювелірны пас на Міхаіла Грабоўскага, а “МІГ-84”, як называюць яшчэ Мішу, [--] (НВ 1).

Сергей Костицын сделал ювелирный пас Михаилу Грабовскому, а «МИГ-84», как еще называют Мишу, [--]. (перевод наш. – Н.А.)

---

⁴ МиГ – марка советских и российских военных самолетов

⁵ АК – автомат Калашникова

В некоторых местах на хоккеиста указывают только прозвищем без имени и таким образом изображают как оружие на площадке в войне против другой команды. Использование данных прозвищ не ограничивается только официальной *Советской Белоруссией*, но их использует также оппозиционная президенту *Народная Воля*.

Также матчи характеризуются военными терминами. Они являются сценами борьбы, в которых Беларусь встречается с врагами. Как будто намекается, что на площадке не идет только игра, а война.

[--] уже завтра ей предстоит новый бой — против финнов (СБ 2).

Тем ценнее победа, добытая подопечными Глена Хэнлона в драматичной и тяжелой борьбе (Победа «через не могу»).

Так как после становления независимой Беларусью не нужно было воевать, официальные СМИ не могут использовать тему войны в построении отдельной от советского прошлого национальной идентичности. Таким образом хоккей используется в официальном дискурсе вместо войны как фактор, соединяющий народ. Он, в свою очередь, требуется для построения нации.

Церемония открытия ЧМ прошла в очень значительный день для Беларуси – 9-е мая. С 2000-го года каждый ЧМ начинался раньше, в самом начале мая или в конце апреля, но в данном случае день открытия был передвинут на несколько дней позже. «Великая победа» является значительной частью в постсоветском пространстве, хотя обычно в «новых» странах стремятся обособиться от идентичности бывшей метрополии и строить свою новую идентичность (см. раздел 2.3.).

Александр Лукашенко отметил символичность того факта, что открытие 9 мая в городе-герое Минске 78-го чемпионата мира по хоккею с шайбой пройдет в знаменательный для Республики Беларусь День Победы [--] (СБ 3).

Президент Лукашенко соединяет Великую Отечественную войну с ЧМ по хоккею. Кроме того, он напоминает, что турнир проходит в городе-герое с очень ярким воинским званием, и указывает на героическое население города. Этими символическими ссылками Лукашенко прочно связывает турнир с той частью истории Беларуси, которая одобрена нынешней власти, и продолжает построение той традиции, на которой Белорусская ССР была основана.

Естественно, самым ярким участником данного дискурса является президент Александр Лукашенко. Когда речь идет о власти (на практике – о Лукашенко), принимающей участие в построении дискурсов, почти всегда реферируются официальные выступления или ссылаются на интервью и сообщения других средств информации. Довольно редко существуют прямые интервью официальных лиц.

Во время обращения к белорусскому народу и Национальному собранию *Лукашенко дал* напутствие хоккеистам накануне чемпионата мира. [--] И мы морально оказались не готовы к этой борьбе, к этой драке, к этой войне. (Александр Лукашенко.) (курсив наш. – Н.А.)

Очевидно, что Лукашенко присутствует в большинстве статей. Можно сказать, что это именно президент, который хочет принести чувство войны в Беларусь. В отличие от других дискурсов, представителей «обычного» народа не существует в статьях данного дискурса, если такими не считаются прозвища некоторых белорусских игроков. Их голоса не слышно – нет никаких статей, в которых цитируются обычные граждане. Когда болельщики или сами игроки интервьюируются, они не используют воинскую лексику или воинские прозвища о хоккеистах. Таким образом, дискурс о войне спущен сверху вниз и именно власть хочет дать народу понять, что на площадке не какой угодно матч, а там идет война.

Несмотря на то, что Лукашенко связывает хоккей с войной и дает понять, что другие сборные являются «врагами», он также высказывает любезные слова данным «врагам».

В своей речи на открытии ЧМ он напоминал, что в Великой Отечественной войне белорусы воевали «плечо к плечу» с американцами.

[--] в той жестокой войне мы с Соединенными Штатами Америки были по одну сторону баррикад. [--]. И дай бог, чтобы в нашей жизни мы только в спорте были лицом к лицу по разные стороны баррикад... (СБ 4.)

Таким образом Лукашенко позиционирует Беларусь как партнера США, и отъединяет ее от России. В современной международной ситуации США и Европа считаются партнерами, которые стоят против России. Так Лукашенко позиционирует Беларусь не только как партнера США, но и Европы, и одновременно считает Беларусь европейской страной. Данный дискурс мы рассмотрим в следующем разделе.

5.2. Европейский дискурс

Желание быть европейским государством широко представлено во многих проанализированных нами статьях. Беларусь и особенно Минск долго готовились к ЧМ и многие люди желали, чтобы Минск и всю Беларусь можно было считать европейской страной, с наплывом иностранных туристами и разными национальными сувенирами. До турнира Минск не считался «туристической Меккой» среди западных туристов и поэтому власти желали, чтобы ЧМ помог привлечь больше туристов в страну. Акцент делался на том, как проведение ЧМ изменит Минск и сделает его европейским городом. В данном дискурсе ЧМ и «европейскость» видятся только в позитивном свете – возможные плохие стороны «европейскости» ни разу не отмечаются.

Хотя европейское направление Беларуси не поддержано всеми, а восточная интеграция поддерживается значительной частью населения (см. раздел 1.1.), европейский дискурс существует во всех проанализированных газетах. В данном дискурсе не имеет значения, является ли газета государственной или негосударственной.

В построении европейского дискурса принимали участие представители самых разных общественных сторон – как официальной, так и «другой» Беларуси. В дискурсе «европейскость» имеет позитивный тон независимо от того, существует ли он в *Советской Белоруссии* или в негосударственных газетах. Таким образом, в данном дискурсе нет разницы в том, какую сторону участник представляет и какую точку зрения он имеет на возможную политическую интеграцию Беларуси, а европейское является чем-то таким, к которому вся страна должна стремиться.

Мой Минск меняется на глазах. Он стал ярким, сверкающим, *по-европейски* красивым и модным. Нам есть что показать зарубежным гостям. (СБ 5.)

Рад, что все мои приехавшие друзья отметили белорусское гостеприимство и *европейское качество* организации (СБ 6). (курсив наш. – Н.А.)

Что такое европейское значит на самом деле, обычно не проясняется. Оно все-таки является чем-то хорошим и качественным, к которому вся страна должна стремиться. Хотя с европейским соединяется множество разных свойств, в нашем материале ни один из них не имеет отрицательного тона, а оно, европейское, всегда что-то хорошее. Наряду с европейским иногда существует также представление об остальном мире, в который не входит Беларусь.

У свеце такім даўно нікога не здзівіш, а вось для Беларусі гэта навінка (Дзесяць пазітыўных рэчаў).

В мире таким давно никого не удивишь, а вот для Беларуси это новинка (перевод наш. – Н.А.).

В данной цитате из *Нашей Нивы* представляется, что как будто Беларусь существует вне остального мира и только благодаря ЧМ в страну приносятся такие вещи, которые были новинками за границей уже давно, но только сейчас привозят в Беларусь. До турнира негосударственными газетами, и в меньшей степени государственной *Советской Белоруссией*, Беларусь характеризуется, как страна, отстающая в развитии.

Одной из таких вещей, которая появилась в Беларусь только благодаря ЧМ, является запрет курения в общественных местах. Во многих странах-членах Европейского союза курение ограничено только определенными местами. Также в Минске во время ЧМ курение было запрещено во многих местах, как, например, в гостиницах, барах и ресторанах.

На час ЧС забаронена курэнне ва ўсіх грамадскіх месцах. Падкрэсліваецца, што гэта з'ява часовая. Але можна спадзявацца, што некаторыя ўстановы працягнуць гэтую справу і пасля мая. (Дзесяць пазітыўных рэчаў.)

На время ЧМ запрещено курение во всех общественных местах. Подчеркивается, что это явление временное. Но можно надеяться, что некоторые учреждения продолжат придерживаться этого правила и после мая. (перевод наш. – Н.А.)

Для европейских болельщиков формат «без табака» — норма, привычная среда. Для нас – возможность опробовать меры, способные снизить число зависимых от никотина в стране. Таких 30,5% населения, больше, чем в Европе. (СБ 7.)

Как государственная, так и негосударственные газеты считают запрет курения европейской нормой, которую в Беларусь принес ЧМ. Надеются, что данный «европейский запрет» поможет белорусам освободиться от этой плохой привычки и сократить долю зависимых от никотина на европейский уровень. Опять же не упоминается, что такое «европейский уровень», но его представляют лучше нынешнего белорусского.

Во время ЧМ въезд в Беларусь стал иностранным гражданам намного проще, потому что в ходе ЧМ каждый иностранец мог въезжать в страну без визы, имея билет на хоккейный матч. Беларусь вместе с Россией является единственной страной в Европе, которые требуют визы от граждан ЕС. Данным визовым упрощением власти желали сделать Беларусь привлекательнее для туристов из западной Европы, что, в свою очередь, сближает Беларусь с Европой.

Атрымаць для замежніка візу ў нашу краіну справа нялёгка і нятанная. У час жа чэмпіянату яе атрымае задарма кожны ўладальнік білета на гульню. Мінск, хай і на кароткі час, стане турыстычным горадам. (Дзесяць пазітыўных рэчаў.)

Получить для иностранца визу в нашу страну нелегко и недешево. Во время же проведения чемпионата ее получит бесплатно каждый обладатель билета на хоккейный матч. Минск, пусть и на короткое время, станет туристическим городом. (перевод наш. – Н.А.)

В нашем материале с европейским часто связываются такие обычаи, как вежливость, улыбка и гостеприимство. Хотя это сказано непрямо, чему противопоставляются данные «европейские» обычаи (например, улыбающиеся люди), можно считать, что они являются противоположными таким характеристикам, обычно связанными с русскими, как, например, неулыбающиеся люди и представители государственных структур. Таким образом, Беларусь (включая официальную) хочет дистанцироваться от России и стать более европейской страной. Отсюда следует, что также сотрудники разных государственных структур готовились к приезду туристов, не только уча английский язык, но и учась вести себя вежливо.

Праз адкрыццё межаў свой сервіс яўна падцягнулі пагранічнікі. Падкрэслена ветлівыя, з усмешкамі. (Дзесяць пазітыўных рэчаў.)

В связи с открытием границ свой сервис явно подтянули пограничники. Подчеркнуто вежливые, с улыбками. (перевод наш. – Н.А.)

Уверен, что все у нас будет и все лучшее останется: и нарядные водители автобусов, и приветливая милиция, и улыбчивые гаишники, и добродушные люди, отдыхающие с душой, и туристы, которые вернутся к нам с друзьями. (СБ 8.)

После окончания турнира как в государственной *Советской Белоруссии*, так и в негосударственных газетах делались выводы о том, что он принес. Особенно в *Советской Белоруссии* Минск считали уже европейским городом. В статьях передается представление о том, как будто две недели проведения ЧМ изменил весь характер города с прежнего старого на «европейский» и как будто минчане только благодаря турниру поняли, что ему можно гордиться.

Многое (sic!) поняли [---]. Что Минск – прекрасен и ничем не уступает другим *европейским* столицам. А по многим компонентам и превосходит. (Спасибо за праздник.)

Минск *наконец-то* стал настоящим европейским городом, и так хочется, чтобы он таким и остался (Минск не будет).

Главной задачей считалось превращение Минска в европейский город, и, согласно официальным СМИ, эту задачу страна выполнила. Быть «европейским» городом и страной характеризуется чем-то таким, к которому Беларусь уже долгое время стремилась и ждала и наконец-то этого достигла.

Теперь вроде как пора вернуться в привычное русло, как минимум не улыбаться прохожим. Но по дороге на работу я вдруг поймала себя на мысли, что три недели не прошли даром: Минск уже не будет прежним. Появилась в нем приятная утренняя неряшливость, европейская развязность что ли. А главное – белорусы научились улыбаться. И нам очень идут эти улыбки (Минск не будет).

После окончания ЧМ в Минске остался европейский дух. Как будто народ помнил опять свои европейские обычаи. Если до турнира Беларусь характеризовалась как неразвитая страна, которая не нашла своего места между Западом и Востоком, то после его окончания Беларусь уже считается европейской страной с европейским гостеприимством и улыбающимися людьми.

Очевидно, что в описыванном дискурсе народ (здесь – болельщики, обычные минчане и гости города) играет довольно большую роль, и его часто цитируют. Это отражает тот факт, что люди соединяют европейское с разными свойствами. В негосударственных газетах с ним соединяются такие свойства, как свобода слова и права человека, а в официальном дискурсе европейское связано с развитием, прогрессом и тем, что Беларусь вообще знают за границей. То, с чем все единодушны независимо от точки зрения или

политической позиции, это то, что Беларусь является «европейской страной» или станет ей по крайней мере после окончания ЧМ.

5.3. Дискурс человеческой цены ЧМ

Хотя подготовка к ЧМ принесла много хорошего в Беларусь, даже по мнению негосударственных газет далеко не все были довольны из-за действий властей против представителей «другой» Беларуси и нарушений прав человека в проведении турнира. Данный дискурс виден особенно в статьях *Народной Воли* и *Нашей Нивы*, но в государственной *Советской Белоруссии* его нет. Негосударственные газеты обращали много внимания на то, какую человеческую цену народ должен было платить за проведение турнира. Во время ЧМ власть унижала людей, относившихся критично к проведению турнира в Беларуси. Обычно эти люди состоят из оппозиции, деятелей негосударственных организаций и читателей *Народной Воли* и *Нашей Нивы*. С данной точки зрения было бы даже странно, если бы в неофициальных газетах не существовал этот дискурс.

Данный дискурс далеко не всегда существует самостоятельно, а он представлен наряду с другими дискурсами и обычно существует только на их фоне. Существуют, конечно, статьи, посвященные только данному дискурсу, но их довольно мало, хотя данный дискурс включает важную мысль. Кроме того, такие статьи существуют почти только в газетах, выходящих до начала ЧМ, но в течение турнира и с успехами сборной Беларуси они почти исчезают. Таким образом, негосударственные газеты больше намекают о существовании данного дискурса, но прямо о нем говорят довольно редко.

Акцент делается на том, как власть притесняет критически настроенных людей и пытается заглушить их голоса. Сам ЧМ в данном дискурсе видится почти чисто в перспективе прав человека. Турнир не является важным, а то, какие страдания его проведение причиняет белорусскому гражданскому обществу и «обычным» белорусам и какую цену эти люди платят за его проведение.

Участниками построения данного дискурса являются представители «другой» Беларуси – другими словами, члены белорусской оппозиции, деятели негосударственных организаций и другие деятели, выступающие против власти Лукашенко. Официальных лиц или других представителей властей нет среди участников. Таким образом данный дискурс является полностью дискурсом неофициального гражданского общества, тогда как официальные дискурсы концентрируются только на хорошие стороны ЧМ, оставляя данный дискурс без внимания. Хотя статьи, как правило, дают понять, что речь идет об обычных людях, заметно, что они в какой-то степени являются политически активными, и поэтому унижаются властью.

К статьям данного дискурса обычно приложены картинки (например, ниже приведены иллюстрации 1 и 2), критикующие действия, с помощью которых власти унижали критикующих ЧМ и положение прав человека в Беларуси. В разделе 4.3. мы уже отмечали, что СМИ строят дискурсы не только языковыми, но также другими способами, например, тем, какие визуальные изображения приложены к текстам новостей. Используя такие визуальные знаки, негосударственные СМИ подкрепляют сообщение статей и привлекают внимание аудитории.

Илл. 1

(Такі хакей нам не трэба.)

Илл. 2

(Сусветныя дзеячы мастацтва заклікалі.)

Хотя в Минске много строили и ремонтировали к ЧМ, негосударственные газеты напоминают, что за этим прекрасным фасадом есть и другая правда. Многие деятели оппозиционного движения и белорусского народного общества были задержаны и арестованы за разные мелкие преступления на время ЧМ.

Горад доўга рыхтаваўся да чэмпіянату. З’явілася шмат прыемных новаўвядзенняў. Адрамантавалі дарогі. З’явіліся новыя гатэлі. На вуліцах — сучасныя шыльды па-беларуску і англійску.

Але ў палітычным плане здарыліся ганебныя рэчы. (Такі хакей нам не трэба.)

Город долго готовился к чемпионату. Появилось много приятных нововведений. Отремонтировали дороги. Появились новые отели. На улицах – современные вывески по-белорусски и по-английски.

Но в политическом плане произошли позорные вещи. (перевод наш. – Н.А.)

Из-за этих действий негосударственными газетами считалось, что власть Беларуси потеряла возможность показать страну как обычную европейскую страна, где спортивное мегасобытие не требует унижения критических к властям людей. Центральной темой стали жертвы власти, «обычные» люди, но которые, по мнению власти, могут испортить праздничное настроение. На этом фоне люди (т.е. люди, не поддерживающие Лукашенко) все чаще выражают свое негативное мнение по поводу власти, которая, по их словам, испортила возможность Беларуси быть нормальной страной. Видно, что люди недовольны ситуацией и они гnevаются. Им непонятно, почему власть и ее органы относятся с нетерпимостью и насилием к людям, которые не поддерживают нынешний режим, а представляют «другую» Беларусь. Данное разочарование хорошо видно в статьях.

Афіцыйная Беларусь у гэтым плане страціла магчымасць паказаць сябе ў добрым святле ў свеце (НН 1).

Официальная Беларусь в этом плане потеряла возможность показать себя в хорошем свете в мире. (перевод наш. – Н.А.)

Каму – свята і гульня, а каму – нары і псіхушка... (НВ 2).

Кому – праздник и игра, а кому – нары и психушка... (перевод наш. – Н.А.)

Няма дакладнай лічбы, колькі людзей трапілі ў ізаляцыю напярэдадні правядзення ў Мінску чэмпіянату свету па хакеі. Вядома толькі, што гэтыя людзі, на думку прадстаўнікоў “адпаведных” органаў, могуць сапсаваць святочны настрой беларускім уладам. (НВ 2).

Нет точной цифры, сколько людей попали в изоляцию накануне проведения в Минске чемпионата мира по хоккею. Известно лишь, что эти люди, по мнению «соответствующих» органов, могут испортить праздничное настроение белорусским властям. (перевод наш. – Н.А.)

Этот праздник – не для всех. Мы бы хотели, чтобы люди помнили об этом (На польско-белорусской границе).

Бо за кожным затрыманнем стаяць чалавечыя лёсы (НВ 2).

Ведь за каждым содержанием стоят человеческие судьбы. (перевод наш. – Н.А.)

Я лічу ганебным, што сёння ў сярэднеўрапейскай краіне саджаюць за краты за палітычныя погляды. І мая пазіцыя нязменная. (НН 2.)

Я считаю позорным, что сегодня в средневропейской стране сажают за решетку за политические взгляды. И моя позиция неизменна. (перевод наш. – Н.А.)

Со стороны власти никогда не станут доноситься ответные реплики, они молчат, как будто никаких задержаний не было. В государственной *Советской Белоруссии*, конечно, ничто подобное не упоминается.

Кроме иллюстраций, другой способ построения дискурсов – это то, как новости помещены в газете. Особенно в *Народной Воле*, но также и в *Нашей Ниве* статьи о политзаключенных и других нарушениях, связанных с проведением ЧМ, прав человека были помещены рядом со спортивными статьями. Помещая спортивные новости о ЧМ и

успехах белорусской национальной сборной наряду с новостями о вышеуказанных нарушениях, негосударственные газеты строят образ Беларуси, которая пытается выглядеть нормальной страной, но которая все-таки является насильственной, несвободной и по-настоящему «последней диктатурой Европы».

Наряду с дискурсом человеческой цены турнира возникает дискурс положения «другой» Беларуси, в центре внимания которого оказывается вопрос об унижении символов «другой» Беларуси. Власть относится плохо не только к людям, представляющим «другую» Беларусь, но и их символам.

5.4. Дискурс положения символов «другой» Беларуси

Данный дискурс существует особенно в материалах из *Нашей Нивы*, но он обнаруживается в какой-то степени и в *Народной Воле*. Его можно считать и частью предыдущего дискурса, но мы рассматриваем его отдельно, так как дискурс человеческой цены турнира делает акцент на человеческие страдания, вызванных проведением турнира, но данный дискурс делает акцент на положение символов.

Как дискурса человеческой цены, так и данного дискурса нет в *Советской Белоруссии* ни в одной статье, проанализированной нами. Данное отсутствие отражает глубокое деление белорусского общества на тех, которые поддерживают нынешний русскоязычный режим, и на тех, которые представляют «другую» Беларусь, и для идентичности которых ее символы и белорусский язык имеют большое значение. Ведь, несмотря на то, что только одна четверть населения разговаривает на белорусском языке, она является значительной частью народа. Все-таки та часть полностью вычеркнута из официального дискурса. Таким образом, газетой *Советская Белоруссия* строится образ о русскоязычном белорусском обществе, в котором белорусский язык имеет лишь символическое значение как «официальный язык».

Данный дискурс ограничен не только статьями о ЧМ, но он существует также в статьях на самые разные темы, но в данной работе мы концентрируем только на статьях о ЧМ. Хотя в *Нашей Ниве* и *Народной Воле* существуют статьи, которые полностью посвящены этому дискурсу, он обычно все-таки существует только наряду с другими дискурсами в довольно малой степени в сравнении с другими дискурсами.

В данном дискурсе акцент делается на том, как проведение ЧМ в Беларуси влияет на положение белорусского языка и символов «другой» Беларуси и как власти дискриминируют их или оставляют их без внимания. Белорусский язык представлен в данном дискурсе как объект и жертва дискриминации.

У горадзе з'явілася інфармацыйная стэнды для турыстаў. *Адметна*, што выкананыя яны толькі па-беларуску і па-ангельску. Тое самае датычыць указальнікаў, назваў метро. Дарэчы, усе слоганы чэмпіянату таксама гучаць па-беларуску. Праўда, асноўная інфармацыя ўжо ідзе па-расейску. (Дзесяць пазітыўных рэчаў.)

В городе появились информационные стенды для туристов. *Примечательно*, что выполнены они только по-белорусски и по-английски. То же самое касается указателей в метро. Кстати, все слоганы чемпионата также звучат по-белорусски. Правда, основная информация уже идет по-русски. (перевод наш. – Н.А.)

То, что в статье отдельно отмечается, что белорусский язык можно найти на информационных стендах и уличных вывесках без наличия русского языка, уже говорит о положении белорусского языка в стране. Белорусский используется только в маленьких фрагментах, как, например, в уличных вывесках и слоганах турнира, но в более «серьезных» контекстах уже используется русский.

Одним примером отсутствия белорусского языка в «серьезном» контексте является официальный сайт турнира. Вся информация в нем была на двух языках – на английском и русском, а белорусский отсутствует полностью.

В построении данного дискурса, как и дискурса человеческой цены проведения ЧМ, участвуют, разные деятели и представители «другой» Беларуси, члены оппозиции и деятели разных негосударственных организаций, даже обычные люди, которые считают, что власть относится к ним плохо из-за того, что они говорят по-белорусски или носят бело-красно-белый флаг. Официальные лица не участвуют в построении описываемого дискурса, но они являются предметами беседы. Власть представляется как противник белорусского языка или, по крайней мере, равнодушной к его плохому положению в обществе. Самое главное все-таки не то, кто дискриминирует белорусский язык, а то, каково его положение.

Существуют также некоторые примеры того, что даже иностранцам непонятно, почему белорусы говорят между собой на русском. Данным примером разговора газета пытается доказать безумие того, что люди в Беларуси говорят в большинстве по-русски. Журналист дает понять, что если иностранец этого не понимает, то это должно быть безумным. Обычно иностранцы не реферируются прямо, а говорится только об «иностранце» или, как в этом примере, о «латыше».

– Чаму вы спяваеце на рускай мове? – здзівіўся госьць з Латвіі.
– Так ужо склалася гістарычна, – адказаў мінчанін. – Усё ж усё мы нарадзіліся ў Савецкім Саюзе.
– І мы там нарадзіліся, але больш у Саюз не хочам. І мову сваю ведаем усё.
– І мы не хочам, але “ўсходні брат” прымушае.
– Дык змагайцеся! Навошта вам тады плошча Незалежнасці? Ад каго вы тады незалежныя?.. (НВ 3.)

– Почему вы поете на русском языке? – удивился гость из Латвии.
– Так уж сложилось исторически, – ответил минчанин. – Все же все мы родились в Советском Союзе.
– И мы там родились, но больше в Союз не хотим. И язык свой знаем все.
– И мы не хотим, но «восточный брат» заставляет.
– Так боритесь! Зачем вам тогда площадь Независимости? От кого вы тогда независимые?.. (перевод наш. – Н.А.)

Если в дискурсе войны власть строит образ врага из других сборных, прибывших в Беларусь, то в данном дискурсе сама власть представлена как враг. Она является

гегемонистской в отношении к представителям «другой» Беларуси. Образ врага вызывает негативные эмоции и получает широкое освещение. Образ врага является также сильным инструментом воздействия на общественное мнение, чувства и настроения людей. Используя образ врага, СМИ не может сохранять нейтральную позицию, а становится целенаправленным распространителем определенных идей и поведения, провоцируя читателя не только размышлять, но и действовать определенным образом. Кроме власти, также Россия представлена в некоторых случаях как враг белорусского языка и символики «другой» Беларуси.

6. Выводы

В настоящей главе мы определим доминирующие дискурсы нашего материала, но сейчас постараемся выяснить, в чем состоят их особенности, какие стороны участвуют в их построении и почему именно данные дискурсы стали доминирующими.

6.1. Особенности дискурсов

Мы заметили, что дискурсы не являются абсолютными, а даже в одной статье могут существовать элементы нескольких конкурирующих дискурсов. Разные типы дискурса могут, например, включать в себя конкурирующие идеи.

Проанализировав наш материал, мы можем выделить четыре доминирующих в нем типа дискурса: дискурс войны, «европейскости», человеческой цены турнира и положения «другой» Беларуси. Самое яркое различие, как мы предполагали, существует в дискурсах о ЧМ в государственной и негосударственных газетах. Несмотря на то, что *Наша Нива* и *Народная Воля* позиционируют себя в совсем разных точках медийного поля, дискурсы, найденные в них, почти те же.

В разделе 2.1. было отмечено, что, кроме функции средства коммуникации, язык является также специфическим культурным кодом, сфера которого находится до настоящего времени в центре политического противостояния. Данное противостояние видно также в нашем материале, где *Наша Нива* посвящена укреплению национальной идентичности и использует только белорусский язык, хотя большинство народа говорит по-русски. Правда, некоторые статьи на ее сайте опубликованы на русском. Также *Народная Воля* использует почти исключительно белорусский язык в дискурсах человеческой цены ЧМ и положения «другой» Беларуси, но, например, говоря о выступлениях Лукашенко, она использует русский.

Особенность каждого вида публицистического дискурса состоит в том, что каждый текст включает в себя элементы другого текста. Дискурсы не являются абсолютными – в одной новостной статье могут существовать элементы нескольких конкурирующих дискурсов. Разные типы дискурса могут, например, включать в себя конкурирующие идеи. Другими словами, новостные рамки редко бывают ограниченными и часто являются пересекающимися и замещающими.

То, что «европейскость» видится в нашем материале только в позитивном свете, удивило нас. Хотя (западно)европейская культура поддерживается далеко не всеми в Беларуси и некоторые люди пытаются даже отказаться от нее, в нашем материале никто не использует «Гейропу» или другую подобную лексику, отражающую ненависть или другие отрицательные взгляды на Европу. Мы предполагаем, что это связано с тем, что сторонники восточной интеграции отсутствуют полностью в построении дискурсов. Это все-таки удивительно, потому что в связи с украинскими событиями антиевропейские (или антизападные) взгляды усилились также в Беларуси.

Несмотря на всеобщее одобрение «европейскости», материал все-таки передает такой образ белорусского общества, которое является резко поляризованным, как отмечалось в разделе 1.2. Представители официальной Беларуси находятся под полным контролем по отношению к представителям «другой» Беларуси, и символика «другой» Беларуси и белорусский язык представлены как почти вытесненными русским языком и официальной символикой Беларуси.

Если подумать о том, почему именно данные дискурсы оказались в центре внимания, стоит заметить, что дискурсы имеют разные ценности в разных ситуациях, в разных пространствах и в разное время, и властные отношения между дискурсами влияют на идеологический процесс, на формирование новой идеологической системы. Можно сказать, что некоторые темы автоматически существуют наряду с другими темами. Другими словами, существуют привычки говорить о чем-то по каким-то поводам. Например, когда говорят о мегасобытиях, требующих человеческую цену, обычно говорят также о связанных с ними политзаключенных и нарушениях прав человека. Это

нас не удивляет – в этом случае человеческая цена, которую не поддерживающим Лукашенко людям надо платить за то, что в стране проводится хоккейный турнир, событие популярной культуры, является довольно большой.

Так как построение образа врага является сильным фактором в строении идентичности, разумеется, что как официальная Беларусь, так и «другая» Беларусь используют ЧМ для построения своих образов врага. Они только формируют образ врага с разных точек зрения. Официальная Беларусь – из сборных команд других стран, а «другая» Беларусь – из официальной Беларуси, угрожающей ее, «другой» Беларуси, символам, главным из которых является белорусский язык.

Как нами было отмечено уже в разделе 3.1., соревнование между нациями является необходимой частью спортивной популярной культуры. Без подобной конфронтации турнир не выполнил бы всех своих целей. Поэтому Лукашенко даже нужно было строить такой образ ЧМ.

Европейский дискурс существует как в государственной, так и в негосударственных газетах. Таким образом, можно сказать, что он является единственным, с которым обе стороны согласны, и единственной частью национальной идентичности, которая соединяет «обе Беларуси». Кроме «европейского», «обе Беларуси» строят свои идентичности разными способами. Разумеется, что такое разделение рождает непонимание и отсутствие полноценной коммуникации между различными дискурсными группами. Они не могут плодотворно обмениваться мнениями, точками зрения, аргументами, поскольку находятся в совсем разных дискурсивных пространствах.

Принимая во внимание доли сторонников разных направлений интеграции Беларуси, можно было бы представить, что, наряду с европейским дискурсом, существовал бы «восточный» дискурс. Так как данный «восточный вектор» Беларуси виден очень слабо в нашем материале, нам кажется, что газеты не создают такой гибрид белорусской национальной идентичности, который соединял бы «европейскость» и «восточность».

Исходя из тех демографических данных, которые мы представляли в разделе 1.2., мы могли бы ждать, что «восточность» была бы представлена намного больше. Это даже странно, что «европейскость» представлена в таком объеме в отношении к восточной интеграции. Так как хоккей не является особенно западноевропейским видом спорта (например, в Минске чемпионом стала сборная России), интересно, что особенно в статьях негосударственных газет имеются разные ожидания прихода «европейскости» с проведением турнира.

Как считает Холл (раздел 3.1.), народ не является только «жертвой популярной культуры», а ее критическое потребление также возможно. Использование символов «другой» Беларуси некоторыми болельщиками является, по нашему мнению, хорошим примером того, как ЧМ в Беларуси можно было «потреблять» критически. Данный пример также хорошо отражает мнение Брюса Джонсона о том, что популярная культура является политическим понятием, которая всегда включает свою идеологическую историю, связанную с отношением властей.

6.2. Действующие лица

Важной составляющей дискурса является категория участников общения, так как именно они являются создателями текста. Реализация разных типов дискурса происходит в коммуникативных ситуациях в различных сферах человеческой деятельности.

Выделяя доминирующие дискурсы, мы уже отмечали, какие стороны участвуют в построении разных дискурсов. Чтобы лучше понять, с помощью каких сторон дискурсы были построены и как они влияли на дискурсы, стоит сделать общий обзор действующих лиц и выяснить, что это говорит нам о дискурсах. В разных типах дискурса выступают разные стороны с разными точками зрения. Их мы уже определили при анализе каждого дискурса.

Так как дискурсы, за исключением европейского, существуют довольно четко или в государственной или в негосударственных газетах, также присутствие разных сторон, принимавших участие на построении дискурсов, четко разделено таким же образом. Власть и разные деятели администрации участвуют на построении дискурсов в основном в государственной *Советской Белоруссии*, но в *Нашей Ниве* и *Народной Воле* их, кроме некоторых исключений, нет. В негосударственных газетах они являются в основном как объект, о чем говорится.

Участие обычных людей в дискуссии практически не отмечается, кроме европейского дискурса. В дискурсах о человеческой цене турнира и положении «другой» Беларуси читателю дают понять, что участники являются представителями «обычного» народа, которых власть унижает, однако из текста можно понять, что они обычно представляют именно оппозицию или как-то выражают свои противоположные к власти (президенту) мнения. Только в строении европейского дискурса по-настоящему участвуют обычный народ и жители Минска. Таким образом, можно сказать, что участие обычных людей в построении дискурсов осталось совсем маргинальным. Другими словами, это значит, что не все действующие лица представлена в равном положении.

Хотя президент Лукашенко присутствует особенно в дискурсе войны, в европейском дискурсе он никогда не цитируется прямо. Автор статьи всегда реферирует официальное выступление или ссылается на данные каких-то других учреждений, интервью или сообщений других СМИ. Удивительно то, что это касается также *Советской Белоруссии*, хотя она издается администрацией президента.

Авторы проанализированных статей являются также одной из важных групп участников. Они играют важную роль в том, какими дискурсы строятся. Авторы статей решают, кому они дают возможность оценивать события, а кому – нет. Ими часто реферируется какое-то официальное выступление или журналисты ссылаются на сообщения других средств информации и других статей. Во многих случаях неясно, представителями каких сторон комментирующие являются – ссылаются на разные источники, не детализируя, представителями каких сторон они являются. Особенно негосударственные газеты

ссылают часто на неизвестные источники, а не на какие-то конкретные источники. Используются такие фразы, как «как говорят», «по разным данным» и т.д. С помощью риторики СМИ стараются убеждать аудиторию в том, что какой-то аргумент не является состоятельным. Можно сказать, что автор всегда не является полностью объективным. В какой-то степени тексты сдерживают эмоциональность. Автор использует в качестве эффективизации текста, например, знаки препинания или задает вопросы.

В нашем материале удивляет полное отсутствие представителей сторонников восточной интеграции Беларуси и соединения страны с Россией в построении дискурсов. Хотя их довольно много в Беларуси, даже в государственной *Советской Белоруссии* их голос не слышен. В разделе 1.2. было уже отмечено, что как европейская, так и восточная интеграция имеют своих сторонников в Беларуси – сторонников последней даже больше первой. Все-таки только сторонники европейской интеграции участвуют в построении дискурсов в нашем материале. Сторонники восточной интеграции представлены лишь белорусскими болельщиками, празднующими успехи российской сборной в ЧМ (Слава Расii). Например, то, что почти половина болельщиков приехала из России, не влияет на европейский дискурс, а турнир все-таки виден таким событием, который открывает Беларусь в Европу и на Запад. Также то, что Лукашенко с Владимиром Путиным следил за финалом ЧМ, не получило большого внимания в негосударственных газетах.

7. Заключение

В настоящей работе мы поставили себе цель изучить, как был представлен Чемпионат мира по хоккею 2014-го года в разных белорусских медиатекстах и каким образом турнир использовался для построения белорусской национальной идентичности. Мы старались ответить на вопросы, как говорилось о ЧМ и кто участвовал в построении данных дискурсов. Дискурс-анализ является многомерным, и внутри него выделяется множество различных толкований и определений данного понятия. Поэтому он дает исследователю хороший инструмент для исследования и также довольно много свободы. Данная расплывчатость все-таки является также его недостатком. Легко пойти по ложному пути и отойти от темы.

В начале нашей работы мы представили гипотезу, что сильное поляризация белорусского общества видна в нашем материале. Как мы уже видели выше, она, естественно, видна, но не таким образом, как мы прогнозировали. Несмотря на большую поддержку народом восточной интеграции, это не видно в дискурсах в проанализированном материале, но вместо того в нем господствует «европейское» направление. Сторонники восточной интеграции также не участвуют в построении других дискурсов, а являются лишь тем, о чем говорится. Таким образом, единственным дискурсом, существующим как в государственной, так и в негосударственных газетах, является европейский дискурс. Остальные дискурсы существуют довольно четко или в государственной или в негосударственных газетах.

Проанализировав дискурсы о ЧМ и участников их построения, мы можем сделать вывод, что те политики и правозащитники, которых волновали возможные политические цели Лукашенко, не совсем ошиблись. Власть пыталась строить из турнира продолжение «рассказа» о Беларуси, хотя негосударственные СМИ старались делать все, чтобы народ узнал бы и другую сторону.

Дискурсы обычно не сразу видны в тексте, потому что они существуют разрозненно и исследователю приходится учиться искать их – это является трудной задачей. На наш взгляд, это было одной из самых трудных задач нашей работы.

Важно принять во внимание, что разные точки зрения, методы и особенный упор на чем-либо влияют на то, каким будет исследование. В данной работе мы использовали только статьи, опубликованные в газетах и их веб-сайтах, но такое же исследование можно сделать также, например, на основе белорусских телепрограмм или бесед в Интернете. Из-за ограниченного объема нашей работы мы все-таки сконцентрировались только на письменном материале и не включали, например, комментарии статей на веб-сайтах проанализированных газет. Возможно, в разных источниках найдутся разные дискурсы и совсем иные, чем мы нашли в своем материале. Например, в белорусских спортивных СМИ, несомненно, ЧМ представляется по-другому, чем в оппозиционных политических газетах. Также нашу тему и использованный материал можно исследовать с помощью разных исследовательских методов, кроме дискурс-анализа.

Кроме исследованного материала, было бы интересно сравнить освещение ЧМ белорусскими и зарубежными СМИ, выделить сходные черты и различия, а также выяснить, доминируют ли в информационном пространстве одинаковые или разные дискурсы. Также было бы интересно исследовать, как используется рассказ о ЧМ в ближайшем будущем (после проведенного турнира) для построения белорусской национальной идентичности.

После окончания ЧМ в Минске ситуация в Украине ухудшилась, и отношения между Западом и Россией стали более напряженными. Было бы интересно выяснить, как данные события повлияли на дискурсы о белорусской национальной идентичности. Весной 2014-го года Александр Лукашенко в интервью с Ксенией Собчак заявил, что у Беларуси не хватает национальной идеи, но в июне 2014-го года он выступал публично в первый раз за 20 лет на белорусском языке, говоря на нем о независимости и единстве народа. Кроме того, в январе 2015-го года он сказал, что «белорусский язык и история делают белоруса белорусом» и каждый белорус должен знать белорусский язык (Мова і

гісторыя). Данные выступления являются почти полностью противоположными тому, как власть относилась к белорусскому языку и истории Беларуси в проанализированном нами материале.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

- Anderson, Benedict 2007. *Kuvitellut yhteisöt. Nationalismin alkuperän ja leviämisen tarkastelua*. [orig. *Imagined communities : reflections on the origin and spread of nationalism*, 1991]. Vastapaino: Tampere.
- Billig, Michael 2010. *Banal Nationalism*. SAGE: London.
- Black, David & Nauright, John 1998. *Rugby and the South African Nation*. Manchester University Press: Manchester.
- Edensor, Tim 2002. *National Identity, Popular Culture and Everyday Life*. Berg: Oxford.
- Eskola, Jari & Suoranta, Juha 1998. *Johdatus laadulliseen tutkimukseen*. Vastapaino: Tampere.
- Fairclough, Norman 2003. *Analysing Discourse: Textual analysis for social research*. Routledge: London.
- Fairclough, Norman 1992. *Discourse and social change*. Polity Press: Cambridge.
- Fairclough, Norman 1989. *Language and power*. Longman: London.
- Fairclough, Norman 1997. *Miten media puhuu*. [orig. *Media Discourse*, 1995]. Vastapaino: Tampere.
- Hall, Stuart 1999. *Identiteetti*. Suom. ja toim. Mikko Lehtonen ja Juha Herkman. Vastapaino: Tampere.
- Haynes, Richard & Boyle, Raymond 2009. *Power Play : Sport, the Media, and Popular Culture*. Edinburgh University Press: Edinburgh.
- Hellberg-Hirn, Elena 1998. *Soil and Soul : The Symbolic World of Russianness*. Ashgate: Aldershot.
- Hoberman, John 1984. *Sport and Political Ideology*. University of Texas Press: Austin.
- Houlihan, Barrie 1997. Sport, national identity and public policy. *Nations and Nationalism* 3. Cambridge University Press: Cambridge, p. 113–137.
- Johnson, Bruce 2010. *What does 'Popular' mean? The inaugural IIPC Debate*. University of Turku. 12.2.2010. <http://iipc.utu.fi/iipcdebate1.pdf>
- Jokinen, Arja & Juhila, Kirsti & Suoninen, Eero 2000. *Diskurssianalyysin aakkoset*. 2. painos. Vastapaino: Tampere
- Knuutila Seppo, 1996. Kaiken kattava kulttuuri? *Kulttuurintutkimus – johdanto*. Toim. Jari Kupainen ja Erkki Sevänen. 2. painos. Suomalaisen kirjallisuuden seura: Helsinki, s. 9–31.

- Kokkonen, Jouko 2003. *Impulssi XXII. Kansakunnat kultajahdissa. Urheilu ja nationalismi*. Liikuntatieteellinen seura: Helsinki.
- Kunelius, Risto 2003. *Viestinnän vallassa: Johdatusta joukkoviestinnän kysymyksiin*. WSOY, Helsinki.
- Lehtonen, Mikko 1996. *Merkitysten maailma*. Vastapaino: Tampere.
- Lin, Chien-Yu & Lee, Ping-Chao & Nai, Hui-Fang 2009. Theorizing the Role of Sport in State-Politics. *International Journal of Sport and Exercise Science I*. National Chung Hsing University: Taichung, p. 23–32.
- Marin, Anaïs 2012. *Sociological Study on the Composition of the Belarusian Society*. European Parliament's Committee on Foreign Affairs: Brussels.
- Masterman, Len 1991. *Medioita oppimassa – Mediakasvatuksen perusteet*. KSL: Helsinki.
- McLuhan, Marshall 1964. *Understanding Media. The Extensions of Man*. Signet Book: New York.
- Roche, Maurice 2000. *Mega-events and Modernity : Olympics, Expos and the Growth of Global Culture*. Routledge: London.
- Roche, Maurice 2003. Mega-events, Time and Modernity: On time structures in Global Society. *Time & Society*, Vol. 12 No. 1. SAGE: London, p. 99–216.
- Rossi, Leena-Maija 2010. Esityksiä, edustamista ja eroja: Representaatio on politiikkaa. *Representaatio : tiedon kivijalasta tieteiden työkaluksi*. Gaudeamus: Helsinki, s. 261–275.
- Törnquist Plewa, Barbara 1997. Språk och identitet i Vitryssland. En studie i den vitryska nationalismens historia. *Slavica Lundensia 16*. Slaviska institutionen: Lund.
- Wodak, Ruth & de Cillia, Rudolf & Reisigl, Martin & Liebhart, Karin 2009. *The Discursive Construction of National Identity*. Second Edition. Edinburgh University Press: Edinburgh.
- Xu, Xin 2006. Modernizing China in the Olympic spotlight: China's national identity and the 2008 Beijing Olympiad. *Sports Mega-Events – Social Scientific Analyses of a Global Phenomenon*. Blackwell: Oxford, p. 90–107.
- Русакова, О.Ф. & Ишменев, Е.В. 2006. Критический дискурс-анализ. *Современные теории дискурса: Мультидисциплинарный анализ*. Екатеринбург: Дискурс-Пи, с. 36–48.
- Тимофеев, М.Ю. 2005. *Нациосфера. Опыт анализа семиосферы наций*. Иваново: Ивановский государственный университет.

Газеты:

Народная Воля:

НВ 1 = Сівы, Алесь 2014. *Зборная Беларусі атрымала другую перамогу!* Народная Воля, № 36.

НВ 2 = Лунёва, Любоў 2014. *Каму – свята і гульня, а каму – нары і псіхушка...* Народная Воля, № 34.

НВ 3 = Сівы, Алесь 2014. *Пра хакейныя змовы, патрыятызм і абураных таксістаў...* Народная Воля, № 39.

Наша Ніва:

НН 1 = Панкавец, Зміцер 2014. *Хакей падчас вайны.* Наша Ніва, № 17.

НН 2 = Панкавец, Зміцер 2014. *Хакей даў разуменне, што губляць дзяржаву нельга.* Наша Ніва, № 19.

Советская Белоруссия:

СБ 1 = Прупас, Артур & Бакеренко, Юрий 2014. *Шире круг.* Советская Белоруссия №75.

СБ 2 = Канашиц, Сергей 2014. *Спешите болеть!* Советская Белоруссия № 88.

СБ 3 = СБ 2014. *В канун празднования годовщины Победы в Великой Отечественной войне Александр Лукашенко направил поздравительные послания зарубежным лидерам.* Советская Белоруссия №85.

СБ 4 = Канашиц, Сергей 2014. *Стартовал чемпионат мира по хоккею.* Советская Белоруссия №86.

СБ 5 = СБ 2014. *Пять событий недели.* Советская Белоруссия №82.

СБ 6 = СБ 2014. *В чем главный итог чемпионата мира по хоккею?* Советская Белоруссия №98.

СБ 7 = Василюшина, Юлия 2014. *Об антитабачной борьбе.* Советская Белоруссия №85.

СБ 8 = Канашиц, Сергей 2014. *Минск показал себя во всем блеске.* Советская Белоруссия №97.

Источники, опубликованные в Интернете:

НИСЭПИ, 2014. *Актуальные тренды – динамика белорусского общественного мнения по некоторым социально-экономическим и политическим проблемам.* – <http://iiseps.org/trends/11> [просмотрен 2.2.2015]

Закон Республики Беларусь №1085-XII от 19 сентября 1991-го г. –
<http://pravo.by/main.aspx?guid=3871&p0=v19101085&p2={NRPA}>
[просмотрен 20.3.2014]

Перепись населения Республики Беларусь 2009 года. Национальный статистический комитет Республики Беларусь – <http://census.belstat.gov.by/pdf/BOOK-ru-RU.pdf> [просмотрен 14.10.2014]

Пра газету «Наша Ніва» – <http://nn.by/index.php?c=sp&i=7> [просмотрен 20.3.2014]

Газетный материал, опубликованный в Интернете:

Александр Лукашенко = Народная Воля 2014. *Александр Лукашенко: «Хоккей – это не соревнование, это война».* – <http://nv-online.info/by/471/sport/82263/Александр-Лукашенко-«Хоккей---это-не-соревнование-это-война».htm>
[просмотрен 15.10.2014]

Запушчаны афіцыйны сайт = Наша Ніва 2014. *Запушчаны афіцыйны сайт чэмпіянату свету на хакеі ў Мінску, беларускай мовы няма.* – <http://nn.by/?c=ar&i=111561> [просмотрен 3.11.2014]

Дзесяць пазітыўных рэчаў = Панкавец, Зміцер 2014. *Дзесяць пазітыўных рэчаў, якія прынёс у Мінск Чэмпіянат свету.* – <http://nn.by/?c=ar&i=127852>
[просмотрен 1.10.2014]

Минск не будет = Пасияк, Ольга 2014. *Минск не будет прежним.* – <http://www.sb.by/blog/Array-olga-pasiyak/minsk-ne-budet-prezhnim.html>
[просмотрен 26.10.2014]

Мова і гісторыя = Наша Ніва 2015. *Лукашэнка: Моваы і гісторыя робяць беларуса беларусам, а не проста «тутэйшым».* - <http://nn.by/?c=ar&i=142648>
[просмотрен 22.1.2015]

На польско-белорусской границе = Наша Ніва 2014. *На польско-белорусской границе поставили билборды «Чемпионат мира по политзаключенным».* – <http://nn.by/?c=ar&i=128463&lang=ru> [просмотрен 29.1.2015]

Победа через не могу = Белоус, Константин 2014. *Победа «через не могу».* – <http://www.sb.by/chempionat-mira-po-khokkeyu-v-minske-2014/article/pobeda-cherez-ne-mogu-.html> [просмотрен 29.1.2015]

Слава Расіі = Бадзяка, Ганна & Арахоўская 2014. *«Слава Расіі!» – беларускія патрыёты ля зоны гасціннасці.* <http://nn.by/?c=ar&i=128992> [просмотрен 14.2.2015]

Спасибо за праздник = Канашиц, Сергей & Стабуд, Александр 2014. *Спасибо за праздник!* – <http://tv.sb.by/chempionat-mira-po-khokkeyu-v-minske-2014/article/spasibo-za-prazdnik-164618.html> [просмотрен 15.10.2014]

Сусветныя дзеячы мастацтва заклікалі = Наша Ніва 2014. *Сусветныя дзеячы мастацтва заклікалі хакеістаў выйсці на лёд з бел-чырвона-белымі шалікамі.* – <http://nn.by/?c=ar&i=128135> [просмотрен 25.1.2015]

Такі хакей нам не трэба = Панкавец, Зміцер 2014. *Такі хакей нам не трэба: лік арыштаваных на час чэмпіянату свету пайшоў на дзясяткі.* – <http://nn.by/?c=ar&i=127924> [просмотрен 1.10.2014]

Юнака затрымалі ў фан-зоне = Наша Ніва 2014. *Юнака затрымалі ў фан-зоне «Мінск-арэны» за бел-чырвона-белы сцяг.* – <http://nn.by/?c=ar&i=128930> [просмотрен 25.1.2015]